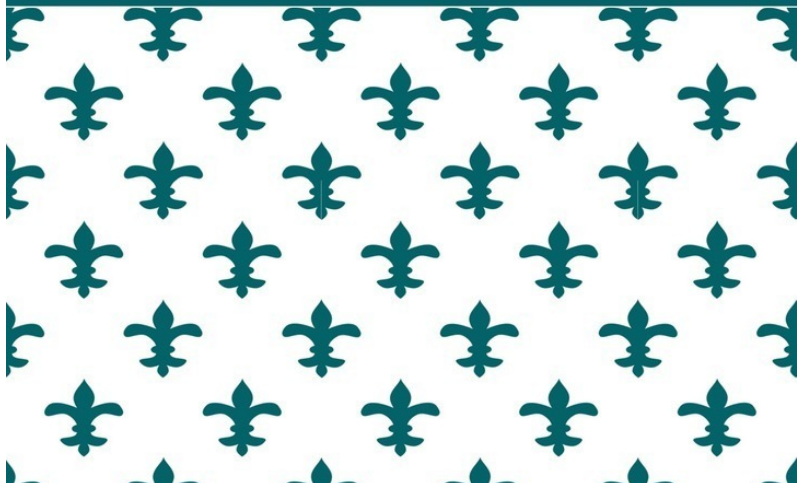

Михаил Буканов

Зазеркалье в Беспредельи

фантастика и приключения

Михаил Буканов
Зазеркалье в Беспредельи.
Фантастика и приключения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24310233

ISBN 9785448526961

Аннотация

Уважаемый читатель! Вам предлагается несколько необычный вид того жанра, который ранее назывался фантастикой, а ныне поднялся в ранге и гордо именуется «фэнтези.» В позиции автора улавливается влияние братьев Стругацких, Севера Гансовского, Лукьяненко, Шекли и Каттнера. Но никто не может исключить и такую версию, как полностью самобытное творчество, что тебе и предстоит решать по прочтению. Тут всё для вас.

Содержание

Кубикус, или похождения Синехрюкова	5
Буратино, вперёд!	42
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Зазеркалье в Беспредельи Фантастика и приключения

Михаил Буканов

© Михаил Буканов, 2017

ISBN 978-5-4485-2696-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кубикус, или похождения Синехрюкова

Жил-был один человек и звали его, к примеру, Полуэкт. На самом деле так его никто и не думал звать. Во-первых, мало кто мог выговорить, а, во-вторых, много чести. В детстве – Эктик, стал постарше – Пол. Это и серьёзно, как-то по американски, и на работу мобилизует. Вы сами подумайте, был бы человек этот членом Президентского Совета, министром, пусть премьером, потянул бы на полную. А так, хорош и так! Родители долго думали-гадали, как сыночка любимого назвать. И назвали. Папа был Дормидонт, мама – Эльвира, фамилия была Синехрюковы. Короче, полностью наш персонаж прозывался Синехрюков Полуэкт Дормидонтович. Никак не короче! Но, это всё к слову. А речь пойдёт о вещах сурьёзных, даже и потаённых. С мистическим смысловым оттенком. Но, вот такое будет не всегда. Потому, мистика дело тёмное, исследованию, подлежит, вот только в разумных пределах. Вышел наш герой в свет из семьи интеллигентной. Папа работал по окончании финансового института на швейной фабрике, бухгалтером, мама пошла по линии научной, трудилась младшим научным сотрудником в музее овощеводства и бахчевых культур. Бухгалтер – лицо уважаемое, с начальством на дружеской ноге, но, вот

беда. Конкретно, украсть нечего. Нет, можно на всякие махинации пуститься, группу преступную организовать, двойную бухгалтерию освоить. Можно всякое, да не было способностей преступных у папы Дормидонта. Он бы может и взял ткани отрез на костюм, или тюлю для занавесок, да кто ж ему даст? Кругом материально ответственные, они и берут. А начальство никаких схем непрозрачных не предлагает. Для себя, возможно, чего и махинируют, но делиться ни-ни! Так что денег больших в семье не было. Да и малых часто тоже! У мамы в музее муляжи только, зарплата МНСа позволяет вместо обеда чай попить, несладкий, с сухариками, но, сухарики будут, если сама дома из хлеба чёрствого высушишь и на работу принесёшь. Сахар для чая покупали младшие научные сотрудники с получки, путём сбора денег со всего отдела. Надолго его не хватало. Видать, собирали мало, или сахара потребляли много. Всё ж, работники труда умственного, головы глюкозы с сахарозой просят! Ну, иногда, зав. отделом, кандидат сельскохозяйственных наук премию подбрасывала. Тогда конфеты были, типа мармелад трёхцветный и почти шоколадные «Лето» и «Ласточка». До «Цитрона» даже дело доходило. Так и роскошествовали. В семье настоящих русских интеллигентов, и сын рос нормальным интеллигентным ребёнком. Книжки читал, учителям не грубил, общественник хороший. А после школы взял, да и окончил Московский экономико-статистический институт. Я вам сейчас секрет небольшой открою. Уж очень полюбился Эк-

тику фильм старенький, «Служебный роман» именуемый. Такие великолепные там статистики работали, такие взаимоотношения в фильме высокие были, что никем кроме статистика молодой человек себя не мыслил. И, что интересно, мог он петь баритональным дискантом, танцевал, грибы собирал хорошо, стихи вот не писал, но, мало ли у кого какие проблемы? Может время не пришло, а может жизнь ещё не заставила. Ведь оно чего? Стихов и так много, может не надо больше? На все случаи жизни стихи уже написаны. Чего ни возьми – пожалуйста! Всё авторы маститые, некоторые даже в учебниках по литературе присутствуют. Надо ли соревноваться и получится ли? Так что проработал наш труженик в НИИ Статистики годы. Родителей за это время бог прибрал, потому годы случились лютые, интеллигентным людям не полезные. И не поспоришь! Не до дискуссий! Домой бы живым придти. На зарплату, раз в полгода выдаваемую, чего поесть купить. Потому чуть-чего, а тебе сразу: Гляди, лох, а разговаривает. Закрой варежку, шами несёт. Ты гляди, до чего лох настырный пошел. Ещё нас грузить думает. Слышь, фуфло, кого ты лечишь? И после таких речей простому русскому интеллигенту сказать нечего. Если ты собеседника интеллектом попытаешься закидать, он тебя по сущеглупой привычке своей уроет. Может и физически оскорбить, а словесно, так это его «професьён де фуа», говоря по-простому, кредо! Сгустился дух тяжёлый над столицей, тюремная портянка, она на воле дорогого стоит. Ска-

зал безумец в песне: «Владыкой мира станет труд!» Как он ошибался. Владыкой, правда одной шестой части света, короче, полумира, стала голь перекатная, в зоне половину жизни проведшая. Всю страну по образу и подобию под себя перестроившая! Наш интеллигент видел, что если раньше они в школьные годы чудесные в «Зарницу» играли, то теперь в «Бригаду». А пацана соседского в игру не берут, потому у него папа «мент», таким в бригаде делать нечего. Ещё лягавых в структуру криминальную набирать. Не жизненно! Включит радио интеллигент, а там шансон: «Тра та та! Тра та та! Кошка трахнула кота. И никак нибудь – доской, да со всей женскою тоской! Это будет мне урок, кот подумал, он из урок, посреди привычных мурок, потяну свой новый срок. А ведь поджениться мог, я ж совсем не полудурок, до звонка тянул я срок, видит бог!» О чем песня сия, почему её вообще поют, интеллигентному слушателю не ведомо. Но, подумает, «если звёзды зажигают, значит это кому-нибудь нужно! Если по радио, на всю страну, значит аудитория есть? Иначе, кому же реклама адресуется! Тут следующая песня. Авторы всё ядрёные, налитые. Диктор так и говорит: «У нас в гостях гений шансона, неподражаемый и так далее.» «Эта песня написана мною во время гастрольной поездки по Северной Америке и Израилю. Я посвятил её своим друзьям. Пацаны! Мы помним о вас. Сидите с миром! Братва, вот моя песня!» «В зелёном городе Ашдоде, пусть расцветают помидоры, братва, мы помним об Ашоте и позабудем про

раздоры. Стрелять друг в друга – жут, в-натуре, кто чалился, тот это знает, вот потому ментовка в МУРе, Ашота кончила на раз. А был он маз. А лёг на раз! А здесь у мёртвого у моря, его деяния воспеты, и песни есть и есть куплеты, на трёх различных языках. И всё в стихах!» Мы помним тебя вор в законе Гамлет Тер-Петросян! Твоя славная кликуха, это поэтически звучащее погоняло, останутся навсегда в памяти всей братвы. Сейчас, по многочисленным просьбам широких народных масс, исполняется песня, известная как песня еврейского иммигранта: Денег нет, – поёт Лоханкер, а Мошонкер «Ни шиши!» Вот и Хаська Абрамович таровата на гроши. Эй! Противный ты старик, не уродуй наш язык. Не шиши, а не шиша! Так, так и этак нет гроша! Хоть ты пой, хоть поц продай, пролетает Хаськин рай! Хочешь жни, а хочешь куй – всё равно Хаська нам без денег не даст! Вот такие лоховские перпендюйки! Азохен вэй, братва!» Вскочит со старого дивана Полуэкт, включит телевизор старенький, от родителей оставшийся, там новости. «Наконец-то найдена ушедшая три дня назад из дома Маша Каравашкина. Не зря работала бригада Следственного Управления МВД. Случайный прохожий обнаружил ноги потерпевшей в спортивной сумке, брошенной в мусорный бак на Малой Мневникской улице. А чуть позднее участковый инспектор, придя на службу в опорный пункт охраны порядка, увидел ведро, стоявшее перед дверью. В нем и была найдена голова, в настоящее время опознанная родственниками ушедшей из дома и пропав-

шей девушки! Легко убедиться, пропавшая найдена в течение короткого срока времени. Дальнейшие поиски продолжаются! В одном из банков Москвы по поддельному авизо неизвестные преступники получили 876 миллионов рублей. Объявленный по горячим следам план-перехват «Невод» результата пока не дал. А теперь по многочисленным просьбам телезрителей мы транслируем фильм с жизнеутверждающим названием «Лыжи в тумане». Музыка играет «Мурку». Посмотрит, посмотрит Полуэк, послушает, вздохнёт и спать ложится. Работа статистического учреждения, это вам не деньги ковать не отходя от прилавка. При Союзе было что считать, было на что выводить статистические погрешности, откровенно говоря, и зарплата была. Товары правда с прилавков сметало, но, хоть на рынках чего-нибудь съедобное купить было можно. А то и заказы продуктовые подваливали. Хоть как, а жить можно! Вот чего сейчас? Придёшь на работу, а делать и нечего. Хорошо, если политик закажет социологические исследования, расчёты в области возможного рынка продукции. А так, зарплату не платят месяцами. Хорошо, если кто чего производит, хоть горшки ночные, хоть бельё нижнее. Зарплату продукцией выдадут. Можно продать, можно и на бартер. Слово учёное, по-русски, значит обмен шила на мыло. Например, я тебе кастрюлю-скороварку, ты мне листовое железо. Я скороварку на рынок отгараю, ты железо крестьянам на чего променяешь. Вот и жив, курилка! Слов этих появилось столько, умом подвинуться

можно. Полуэкт был человек грамотный, и от родителей словари и энциклопедии остались. На последние рубли родители книги покупали. Как яркие представители самого читающего народа в мире... А из радио, да телевизора на тебя волной: брокеры, сникерсы, памперсы, ваучеры, рейтинги, да ротации с дилерами и памперникелями! Правда, и в обратную сторону был перекося, типа: «Не лепо ли бяше братие растекнуться мыслию по древу, как предками нашими и завещано было. Убережём Русь святую от супостата, тата, Чуда-Юда и прочих, превращающих наше Отечество в Вертеп, Позорище и Поганище! Не посраим! К колам, православные, к колам и колоколам! Сметём порождение антихристово, ура, ура, ура! Бей жида-политрука. Морда просит кулака!» А тут ещё казаки с нагайками, евреи с торой, русское дворянское собрание, друг другу титулы дающее, коммунисты и католики, либералы, а иногда ещё и демократы, просто демократы, «Память», «Мемориал», фашисты, антифа, левые и правые. Сама Новодворская в роли бабушки русской революции. Да ещё и девица, между прочим, но, это с её слов, проверить суесловие старушкино не нашлось ни демократа, ни монархиста, ни сторонника самого правильного, передового и вечно живого учения! Может это про неё Маяковский писал, выводя образ старой революционерки и подчёркивая особенности возможного соития с демократическим движением: «Кускова, что вы? В ваши лета, любить задаром смысла нету.» Предполагалось, некто ей при-

платить за демократическое воздержание и долгое ожидание должен. Как ошибался великий поэт! Сколько на самом деле лет нашей барышне, если о ней под псевдонимом Кускова ещё Маяковский писал! От всех этих дел потерялся Полуэкт, русский интеллигент во втором поколении. А где себя такие люди отыскать пытаются? Правильно, в стакане! Благо добра этого после падения власти советской стало море разлитое. Везде! Как это большевики сделали, что только их не стало, сразу выпивка появилась? И, что характерно, и закуска, и курево, и много чего ещё. Покупай, не хочу. Вот теперь другая проблема оформилась. Всё есть, купить не на что. Денег нет! Тосковал наш герой, выпьет и себя спрашивает, ну, что за страна такая? Мультфильм детский вспомнит. Про девочку и кувшинчик. Там девочка ягоды лесные собирала, а те от неё под листья прятались. Заразы! А тут старый дед, говорит, махнём не глядя твой кувшинчик для ягод, на мою волшебную дудочку. Подудишь – ягоды твои. Знамо дело, девочка махнула. И в лес бегом. Подудела, правда, ягоды как на смотре, собирай только. А куда? Кувшинчика нет. Она к деду, махнула опять кувшинчик на дудочку, назад – ягод не видать. И так трижды. Девочка давай реветь, а дедушка ей морали говорит. Мол, без труда и прочее, по тексту. Работать надо. Арбайт мах фрай. И т. д. Проняло ребёнка, стала она пахать, тут я соглашусь с классиком, как напудренная! Набрала ягод, домой принесла, огрузились ягодами по самое не балуйся! Исправилась, значит. Точили

эти мысли, точили, и решил Полуэкт подвиг духовный совершить, замыслил самоочищение. Человек он был учёный, науки точные превзошёл, мозгой пораскинув, решил произвести сравнительное исследование возможности применения собственного духовного возрождения на пользу как обществу, это он дань старым интеллигентским видениям отдавал, так и себе, как субъекту воздействия на информационное поле в целях трансцендентального и гиперболического индивидуального «эго», стремящегося как к самоочищению, так и к самоанализу, в целях преодоления частичного укрощения либидо с помощью наносферы! Решить-то всё можно. Куда крестьянину податься? Казалось бы вопрос сложный, поскольку везде грабят. А Советская власть легко его разрешила! Куда, куда! Е***ь верблюда! В колхоз пойдёшь или на Соловки. Но, со всей семьёй. Надолго. Выбор у крестьянина был, но, не очень правильный. А вот куда интеллигенту в целях самоочищения податься? В религию, конечно! В иудеи не возьмут. Знал это Полуэкт точно. Они там на гиюре своём трижды предупреждают, еврейство несёт с собой не только шекели и реки с молоком и мёдом, но и еврейские погромы, и ненависть всего прогрессивного и либерального человечества. Мусульманином стать легко. Произнеси в присутствии трёх мусульман: «Ла илла иль Алла. Мухаммад ра-сул Алла!» Обрежся, и ты мусульманин. Вот это самое Полуэкта не привлекало. Креститься было можно хоть сейчас, денег на крещение не было. А потребности духовные росли.

И решил русский интеллигент Полуэкт Дормидонтович Синехрюков податься в буддисты. Всего и делов, желтое сари, так простыню покрасить можно, молитвенный колокольчик, вон он на серванте стоит, родители из поездки в Валдай привезли, да фраза расхожая, на все случаи жизни годящаяся «Хари Кришна, Хари Рао!» И ты при делах. Кришнаит! Сразу на улицу бежать и там к толпе присоединяться не очень хотелось. Российский интеллигент-существо штучное, каплею литься с массами не может и не хочет. Он для всех должен быть теином в чаю, короче, единичным изделием, не штамповкой какой! Для начала, на работу придя, Синехрюков в беседах с товарищами по курилке рассказал о планах своих. Мол, ищу истину. Знаю, далеко она, в самой Шамболе, но, святой Рерих и Истинный путь укажет и поможет в освоении сакрального знания. А чего не Рерих, так Блаватская превзошла. И отец Иоан Кронштадский! Зачем он супостата этого и вероотступника привёл, не знал и сам речи ведущий, но, звучало серьёзно, и, даже мобилизовало, само словосочетание «отец Иоан Кронштадский!» Слушали его товарищи по работе, ахали, восхищались, однако на предложение создать Союз истинных любителей Шамболы, идущих путём Дао, ответили неопределённостью, обещая поразмыслить. Тоже были штучки те ещё, тоже штучные. А ведь Полуэкт всего и хотел, что бы не один он в буддийское движение вступил, а коллективом. Гуртом, как

хохлы говорят, хорошо и батьку бить! Тут из сообщения по радио узнал Синехрюков про партию новую, совсем для него подходящую. Партию любителей пива! В рабочее время, благо работы никакой не было, пошел он в партию записываться. Дай, думает, впишусь членом. Сейчас время развёрнутой демократии. Кто сказал, что духовное исцеление через приобщение к высшим человеческим ценностям путём потребления пива, не способствует мгновенному просветлению и облегчению, кстати, легко просматриваемому после приёма 4—5 литров пива, активных поисков укромного уголка и слушания звона мощной струи о бетонную стенку? Как говорится: «А вы ноктюрн сыграть смогли бы на флейтах...» И флейту эту многие китайцы заслуженно почитают жемчужной, а то и нефритовой... По адресу, указанному в радиообъявлении, а был это пивной зал, ради рекламы предоставленный владельцем пивного завода, народу было не много. Вот пива – изрядно! Полуэкт подошёл к столу президиума, где стояли чистые пивные кружки и спросил явного председателя данного собрания, где и как записывают в партию? Мужчина лет сорока, в необъятной рубахе, всё равно с трудом прикрывавшей огромный живот, молча пододвинул к нему кружку и так же молча указал на бочку с краном, примостившуюся в углу зала. Затем подал ему листок с вопросами и сказал, выпьешь, заполнишь, подойдёшь. Прямо римлянин – «Вице, вини, веди!» После

чего утопил свои совершенно моржовые усы и красный нос в шапке пены, стоявшей над его кружкой и начал с всхлипами пить пиво. Получалось у него не плохо! Горло Дормидонтыча мгновенно пересохло, и он трусцой отправился к бочке с пивом. Затарившись, присел к столу и просмотрел анкету, а именно ей и оказалась данная ему бумага. Фамилия, имя, отчество. Адрес, год рождения, место рождения. Национальность. Семейное положение, прививки. Партийная принадлежность, религиозные убеждения, правительственные награды. И ещё 148 пунктов, вплоть до вопроса о месте работы, степени секретности места работы и допусках. Всё это совершенно не понравилось Полуэктору. В НИИ, где он работал, были задания с грифом «для служебного пользования», а то и с грифом «совершенно секретно». Зачем партии любителей пива про всё это знать, спрашивать не хотелось, не хотелось и анкету такую заполнять. Сильна была советская школа. И лозунги помнились: «Болтун – находка для шпиона», «Сегодня он танцует джаз, а завтра Родину предаст» ну и, конечно, «Что с воза упало, того не вырубишь топором.» В смысле, слово изреченное есть ложь, а записанное – срок. Допил пиво Полуэкт и пошёл домой, как тот охотник, что стрелял в утку из не заряженного ружья, затем варил её в котле без дна, огонь не разводил – не солоно хлебавши! Правда пиво было хорошее! Домой-то домой, да ведь проблема то не решена. Только

частично исследована. Как говорится, намечен лишь контур возможных поисков на пути решения. Возможны векторы расхождения не параллельных путей осмысливания, наряду с частичным поглощением иррационально воспринимаемых временных континуумов. Вот с такими мыслями завалился Полуэкт на диван, поспать думая. И в самом деле, не на работу же возвращаться, чего там делать-то? Только он задремал, звонок в дверь. Разодрал глаза, к двери поплёлся, чисто по-интеллигентному чью-то мать поминая, распахнул, а там во всей своей красе девица лет двадцати, голая совершенно и руки за спиной связаны. И девка симпатичная, судя по волосам, блондинка натуральная. В таком виде это определить легко! Грудки острые в разные стороны. Да не висят, как два колокольчика торчат, чуть подрагивая. Спасите, говорит, меня сейчас убивать будут. Всё ж-таки как был лохом Дормидонт, так им и остался. Впустил. Даже и не подумал о том, а чем она звонила? Анекдот старый не вспомнил, про богатую женщину, давшую объявление в газету. Нужен муж с деньгами, Герой Союза и с достоинством размером в 50—60 сантиметров. Звонок в дверь. Женщина смотрит, мужик стоит без обеих рук. Я по-объявлению. Она – деньги, достаёт зубами пачку сберегательных книжек на предъявителя. Она – Герой, кивает на лацкан пиджака, где размещена Звезда Героя. Она – а последнее? Он – чем вы думаете я звонил? Так это – мужик, а вот девка эта чем звонила?

Руки за спиной связаны. Пимпочка звонка малая, на нос не рассчитанная, а грудями и вовсе звонить несподручно. Да и достоинства героического у ней не наблюдается. Всё, как говорится, в разрез и серпиком. Но, без молота. Так чем звонить? Застучали тут Полуэктору мысли по темечку. Может мне её бог посылает. Женщин у него давно не было. Последний раз притиснула его одна после междусобойчика на работе. Он вроде и не сопротивлялся, дело было в библиотеке, стоя между полками книжными. Так что в самый момент ненужный, один из фолиантов на голову ему упал, да так, что он изогнувшись такую Камасутру выдал – напарница криком кричала! От оргазма наверно. А может от того, что он с переляку за волосы её уцепился, что бы не упасть. Тут всё покрыто жутким мраком, как дед Щукарь говаривал. А уж он то, доживи до наших дней, в Камасутре бы разобрался на раз! Закрыл дверь в квартиру Полуэкт, смотрит на девушку и молчит. Чего, мол, она ему скажет? Прямо, комиссар Катанья! И мысли продолжают прибывать и бурлить. Фантазии разные, некоторые и вовсе необыкновенные, о которых раньше и не думалось. Вот хорошо бы эту особь, как есть, в мешок непромокаемый поместить и на дерево подвесить. Кормить с рук орехами грецкими и кефиром. И так с недельку, а затем снять, из мешка вытряхнуть и слиться в экстазе. С ней, такой непосредственно первородно девственно природной! Поражённый глубиной осмысления

внутреннего видения, застыл гигант сексуальной фэнтази, а тут вдруг грохот, дверь с петель летит, народ в масках и с автоматами врывается. Один, в штатском, по квартире живописно вещи женские разбрасывает, другой руку квартиросъёмщика взяв, к девице его подводит, и руку эту ей между ног протискивает, а пальцы Полуэкта машинально влажность какую-то захватывают. Потом руку засовывают в пакет полиэтиленовый и вещественным доказательством объявляют! Апофеоз! Руки за спину и в наручники. В штатском бюстгальтер и трусики невесомые прямо в ключья рвёт, в карман Полуэктору запихивает. Тут понятия объявились. Тетя Фруся из квартиры напротив и дядя Паша со второго этажа. Стоят в уголке, смотрят. Девка визжит, на боль во всём организме и пипиське жалуется, преступник – вот он, вот. Злыдень писюкастый, девичью честь опорочивший. Как сказал бы Машков «Картина маслом». Но, нет Машкова, есть суровое и справедливое возмездие, непременно которое опрокинуто будет всей своей тяжестью на преступника новоявленного, не состоявшегося духоборца и искателя высшей истины! Который в штатском, годами постарше, разъясняет свидетелям-понятым, что сейчас с преступных рук гражданина Синехрюкова эксперт снимет следы возможного совершения преступления, а также зафиксирует письменно картину погрома в квартире. Девицу к этому времени одели и на стул усадили, дав

ей капле успокоительных. Эксперт быстро сделал свои дела, то есть, смывы и соскрёбы с рук насильника, изъял вещественные доказательства, трусы и бюстгальтер в негодность пришедшие, пофотографировал и смылся, сказав, что письменный допрос он и в КПЗ с преступника снимет. Исчезли и автоматчики, а остались в штатском двое и девица, которой, судя по всему, спешить было некуда. Снял один из сотрудников с Полуэкта наручники и разговор завёл, да разговор не простой, а существенный, поскольку менял он всю жизнь гражданина Синехрюкова. Верись, – сотрудник проникновенно говорит, – что посадить мне тебя как два твои пальца обоссать? Верю, отвечает совершенно подавленный перспективой насильник. А верись ли ты в Бога Господа нашего, который признал, что и ходящие путями неправедными, всё равно путями этими ходили, ходят и ходить будут? Ох! Верю, – воскликнул опять Синехрюков. И в третий раз спросил его человек в штатском: Готов ли ты пожертвовать в пользу малых сих, не жнущих, не прядущих и на кимвалах не бряцающих, живущих яко птицы небесные, толикой богатств своих? Ибо, так и только так поддерживается мировое равновесие. Сегодня я у тебя всё отобрал, а завтра ты приблизился, покусился, но, кончил плохо. Не отломилось тебе! От речей таких неслыханных совершенно обалдел Полуэкт Дормидонтович, тихо со стула сполз и сознание потерял. А когда в себя пришёл, не было никого в квартире.

Сам же он как лежал на полу, так и лежит. Только пакет полиэтиленовый исчез, да девицы и белья женского в квартире не стало. А на полу рядом с ним папочка тонкая, бумаги какие-то содержащая. Взял папочку Полуэкт, присел на диван, открыл и увидел: Постановление о возбуждении уголовного дела № такой то, санкция на арест с именем его, но, пока без подписи прокурорской, потерпевшей девицы заявление об изнасиловании, протокол допроса потерпевшей, где она, существо невинное, 16 лет отроду, была обманом заманена на квартиру преступника и зверски изнасилована, причем и в извращённой форме тоже! А затем шло нотариально заверенное его заявление о дарении квартиры, где он проживает, гражданину, фамилия которого пока была пропущена. Поставь свою подпись внизу, и все дела! Намёк был исключительно прозрачен. Судя по всему, на решение у него оставалась ночь. Утром вполне могли приехать в целях насильственного переселения на нары. Куда несостоявшемуся буддисту податься? Тот же вопрос, и опять ответа нет. Плюнул на всё Полуэкт и решил, для начала, пройти свой путь по-русски, то-есть горе в вине утопить, а лучше в водке! Сбегал на угол, взял два пакета полиэтиленовых с сорокоградусной, дома перелил сокровище это в графин большой, хлеб покромсал и даже баночку шпрот рижских открыл. Понимал видно, горемыка, экономить не стоит. Тут такой срок ломится, никакие шпроты тебя не дождутся! И квартира так и так уйдёт.

Собственно, выбор был прост, как солёный огурец. Так отдать квартиру дяде, или сначала помучится, а затем всё равно отдать? Это в кино хорошо слушать, что герой предпочитает сначала помучится. А вот, если бы знал он, что результат один будет, мучайся, не мучайся, что бы выбрал? Вот то-то! Время между тем стремительно приближалось к двенадцати. Как говорится, добрые люди уже под забором валяются, а мы ещё и праздновать не начинали! Одна, но, пламенная страсть, чистая, как первый снег, при растоплении в стакане мгновенно превращающийся в грязную воду, мучила Полуэкта. Не хотел он квартиру, от отца с матерью перешедшую, ни отдавать, ни терять по всяким скорбным обстоятельствам. А догадывался он, квартира эта в связи со смертью владельца домово́й книжки в имущество превратится выморочное, труп ничего такого принадлежать не может, не надо ему столько. Два на три метра, и хоре! Кубатура подходящая. Вспомнил наш печалец мудрость народную про «пьян, да умён, два уго́дя в ём», махнул не глядя стакан гранёный, аршином именуемый! Хорошо пошла! Не колом, как говорится, соколом. Тут он другой аршин примерил. Тоже пролетело мелкими пташечками. Да и вкусно так хлебушком занюхано было, шпротик на вилке как родной сидел, в рот просился. И пошёл туда с лёгкостью. Застучали тут мысли по темечку, воспоминания заструились. Хорошо как! Стучала, стучала мысль, потом наружу вылезла, очень явственно. В далёком

детстве своём молодой совсем Эктик с ребятами, во дворе сидя, истории разные вспоминал. Один пацан тогда поведал жуть такую, что потом по ночам если одеялом с головой не накроешься, заснуть невозможно было. Мол, надо в ночь начинающуюся перед трельяжем шесть свечей зажечь, ждать полночи и в три свои отражения всматриваться. Как часы двенадцать простучат, так говорить надо голосом серьёзным, в себе уверенным. «Кубикус! Выходи! Себя покажи, мне послужи!» А далее раз на раз не приходится. Придёт Кубикус и тебя в Зазеркалье утащит – один вариант. Придёт и тебе служить будет – другой. И третий, конечно. Никто не придёт. Тогда ты кроме времени ничего не потеряешь. Но, и не проиграешь, и не выиграешь! Махнул Полуэкт третий стакан, вытащил свечи стеариновые, на случай отключения электричества припасённые, подтащил отяжелевшее тело к трельяжу и, свечи поставив, зажег все шесть. Свет верхний он не включал, экономил по-привычке, а торшер, возле стола стоявший и пиршество его освещающий, предусмотрительно выключил. Правда графин и стакан с собой взял, на подзеркальный столик поставил. Время до двенадцати оставалось, отчего не предаться излишествами нехорошим в виде потребления напитков горячительных? И предался... Ещё рьяно как! Тут часы начали бить сколько им положено. Свечи горят, в трёх зеркалах три графина отражаются, свечей множество и сам герой эксперимента. В трёх лицах и с трёх ракурсов! Собрался с силами

Дормидонтыч, усмехнулся ухмылкой кривой, не верю, мол, я в дела эти, шутю, и произнес трижды слова волшебные. Ничего, конечно, не произошло. Когда это детские страшилки в возрасте взрослом исполнялись? Как смотрел он в зеркало, так и смотрится. Вот только ранее было три отражения, а сейчас одно. И зеркало одно, и графин и аршин. Свечей тоже стало шесть. Остальное всё, что в боковых зеркалах отражалось, делось куда-то. Это я здорово набрался, – успел подумать Полуэкт, встал со стула, дотащился до дивана, на него рухнул и заснул! Пробуждение было тяжелым. Казалось, во рту волосы напиханы. Очень хотелось их оттуда двумя руками прямо выгребать. Горло пересохло. О головной боли лучше и не вспоминать. Ощущение было такое, что кто-то голову болью надул, верёвочкой завязал и сейчас колотит по ней маленькими и большими колокольчиками. Встать с дивана оказалось невозможным. За ночь злыдни прочно приклеили его штаны к дермантину, предварительно облив их противным и липким. В довершение всего, прокравшиеся враги облевали весь пол вокруг дивана и уронили в самую гущу его рубаху, носки и расческу Ручные часы ничего не показывали. Если послушать, понятно, на ходу часики, но, если поглядеть, вместо циферблата сияет нечто радужное, так, что глазам больно! Это я вчера погулял, – подумал Полуэкт. Делать чего? Скоро за мной придут! Отклеился он от дивана и отправился

в ванную, где долго, используя душ контрастный, в порядок себя приводил. Затем собрал с пола, с себя содранное тоже присовокупив, отнёс рванину грязную на лестницу и в мусоропровод выбросил, потом только сообразив, ходил как был после душа, голый! Надо было здоровье поправлять, тут способ один существовал. Подобное – подобным! В разумных количествах! Усмотрел Полуэкт, что в графине, на подзеркальнике стоящем, ещё достаточное количество влаги живительной содержится, налил себе с пол стакана, в рот отправил. Вот уж она пошла по жилушкам органа отравленного, вот пробрало, так пробрало! Хорошо! Только на сторону при движении ведёт, да в голове ещё лёгкость необыкновенная ощущается. Провёл по лицу Полуэкт, наличие щетины проверяя, а затем и в зеркало заглянул, лицом после вчерашнего возлияния интересуюсь. И обалдел! Не было ничего в зеркале. Нету никого! Комната отражалась, мебель видна была, но, вот его самого там не было. Благо стул рядом стоял. Так и упал на него инвисибл наш! В смысле, человек-невидимка! Сердце колотилось как бабочка, сдуру стекло оконное пытающаяся преодолеть, затем вдруг в норму пришло. Пришёл в себя и Полуэкт. Слава Богу, статистиком был, мог всё свести к общему знаменателю, а затем дать ответ логический, из теории больших чисел проистекающий. И малых тоже! Зафонтанировало мышление логическое. Сразу пришлось решать вопрос важности первостатейной,

это со мной произошло, или со всем человечеством? Вывод – слишком мало информации для получения ответа! Второй по важности вопрос, я только в этом зеркале не отражаюсь или вообще? Побежал в ванную, проверил – только в трельяжном зеркале. И третий вопрос, а кто у нас в зеркалах не отражается? Ну, покойники, от них зеркала крепом закрывают, потом они в гробу лежат, в котором зеркала создателем сей продукции не предусмотрены. Ощупал себя пропавший – нет, не покойник. Пульс есть, температура, движение! Точно не покойник. Затем в зеркалах не отражаются оборотни, всякие перевёртыши, барсуки с лисами, временно находящиеся в обличье людском, упыри с вурдалаками. Задумался Полуэкт. Методики проверки на причастность к персонажам данным, кроме зеркальной проверки, он не знал. Тут следовало головой поработать, но, не сейчас, поскольку голова до сих пор была чем угодно, не вместилищем разума! Решил на потом это оставить. В конце концов, какая разница? Тут вдруг мысль страшная в своей убийственно простоте появилась, а вообще он где? И ещё более страшная, а вообще он кто? И так мысли эти его подкосили, что вылил Полуэкт остатки горячего, в графине обретающие, в стакан, маханул со всей дури до конца! Ох, и легло же на старые дрожжи! До жмури в глазах! На подзеркальнике перед ним ни хлеба, ни баночки шпротной не было, так как оставил он их лежать на столе,

когда к трельяжу перемещался. В силу состояния своего ничему не адекватному протянул руку Полуэкт, нагнулся к зеркалу, а оно, словно вода, расступилось, и выпал на пол наш страдалец, как был в голом виде и с рукой протянутой! Вырубился по полной, до храпа и хрипа, и до очередного глубокого сна, вызванного алкогольной интоксикацией. Звонок в дверь был громок и резок. Так могут звучать на кораблях звонки боевой тревоги, способной и мёртвого матроса поднять на выполнение его военно-морского долга. (Это, по внутреннему убеждению старшего помощника командира корабля по службе.) Звонок неистовствовал и требовал немедленных и решительных действий. Вскочив как встрёпанный, я не хочу второй раз употреблять гениальные слова, как напудренный, Полуэкт ринулся было к двери, но, пробегая мимо трельяжа, обнаружил свою полную неадекватность. Быстро накинув халат, он открыл дверь, хотя на какой хрен совершилось действие это, его многострадальный, треченый палёным алкоголем мозг, даже используя лингвистические способности языка, ответить бы не смог. Попал в гавно, так не чирикай! С пьяну святая истина эта была забыта напрочь. Нет никого дома, некому и двери открывать. Позвонят, позвонят и уйдут. Зачем я сделал это, – пронеслось в воспалённом болью и внезапностью мозгу. Правильно соседки говорили «Дурак интеллигентный». Как же, не ответить на письмо, значит не позвать протянутую руку! На пороге стоял вчерашний тип

в штатском, доброжелательно улыбался, правда, с некоторой натянутостью и неестественностью. Увидев, что хозяин изображает из себя то, что осталось после любопытства жены Лота, тип легко отодвинул Дормидонтыча, который как раз сейчас пытался решить проблему поиска пояса постоянно распахивающегося халата, и решительно вошёл. Нарушитель покоя решил было сесть на диван, но, увидев на нём следы вчерашней борьбы удержания с сопротивлением, брезгливо криво ухмыльнулся и прошёл на кухню. Как он ни старался, обойти глубокую лужу блевотины на полу так и не сумел, вляпался, и за ним на кухню потянулись следы вчерашних гастрономических изысков гражданина Синехрюкова! Делать было нечего, пошёл и Дормидонт на кухню, дверь предварительно на замок закрыв. Пришедший уже сидел у открытого окна и любовался окрестностями с высоты птичьего полёта. Этаж был седьмой. Красота неслыханная. Слева открывался вид на газгольдеры и подъездные пути электростанции, справа весело протягивал в небо мощные трубы Микояновский завод, как уж теперь называвшийся и кому принадлежащий неизвестно, однако, исправно работавший! Робко присев на трёхногую табуретку, поскольку пришедший вальяжно расположился в мягком полукресле, Синехрюков приготовился слушать. Слова потекли рекой. Основная мысль, в них содержащаяся, заключалась в гениальной простоте фразы «Отдай квартиру,

лох!» Вот так: «Без слёз, угроз и крови». А ты сиди здесь перед этим гадом, халатик куцый запахивай, да дрожи? Полуэкт Дормидонтыч криво усмехнулся и спросил: Ты что ли отбирать будешь? И фраза эта заставила человека в штатском остановить поток. Ты фонтан заткни, дай отдохнуть и фонтану, – продолжил владелец подвергнутой наезду собственности. И, пристукнув ладонью по столу, добавил: Документы об это место! Пришельца явно закорёжило. Лох вёл себя неправильно. Создавалась нежизненная ситуация. Вместо того, что бы безропотно подчиниться, жертва перешла в наступление и овладела ситуацией. Может собранная информация была не верна, и за спиной дохлого интеллигента стоят мощные структуры? Работа мысли была тяжела. Лоб человека в штатском мгновенно покрылся испариной, немой вопрос казалось вертелся на языке. И он был произнесён. Я из системы МВД, вот моё удостоверение. А вы кто будете? Вы, извиняюсь, лицо официальное? Документики тогда попрошу. Короче, всем известный диалог власти и управдома. Правда, поменявшихся местами и ролями. Небрежным движением руки Синехрюков взял удостоверение и прочитал вслух: Капитан Копейкин Николай Иванович. Тут он посмотрел на владельца удостоверения. Почему руки, ноги целы, если ты капитан Копейкин? А затем продолжил, оперативный сотрудник УВД УБОП по ХМАО. Разрешено ношение и хранение огнестрельного оружия. Номер. Число.

Действительно по – опять год и число. Печать. Фото. Вот хочется мне, как в своё время котяре одному, заявить, кадровики твоего ХМАО мне известны, выдают они удостоверения чёрт его знает кому. Но, у меня вопрос и круче и проще. Ты чего, срань Ханты-Мансийская, в столице нашей Родины делаешь? Какие оперативно-розыскные мероприятия проводишь? Кто тебя, юрода, надоумил, что в Москве можно вот так просто взять и на любого грамотного человека наехать? Я тебе что, лимита таджикская, хохол, без проколки обретающийся? Как говориться, да с чаго ты взяла? Только не тверди мне, женщина, женщина! Человек в штатском от речей неслыханных, как говорится, потерял лицо. Он ёрзал на стуле, пытался что-то сказать, а Полуэкт продолжал. Вот если я тебя сейчас за гузно возьму и в окошко уроню, чего будет? Ты может планировать умеешь? Или яйца тебе дверью прищемить, что бы правду говорил, а не выёгивался тут? Сам чего предпочитаешь? С этими словами Дормидонтыч молодецким махом руки, даже не привставая с табурета, послал соперника в глубокий нокаут. От удара голова визави врезалась в стену, затем упала на грудь. Глаза закрылись. Руки безвольно повисли вдоль тела, которое медленно, но, уверенно сползло и сползло на пол. Полуэкт аккуратно связал руки и ноги потерпевшего, привязал затем ноги к шее и уложил в углу кухни. В рот супостату был затолкан кусок

кухонного полотенца. Как ни странно, но последствия алкогольного похмельного синдрома совершенно прошли. Силы просто бурлили. Обострилось восприятие. Быстро приведя квартиру в порядок, то-есть, совершенно устранив все следы вчерашнего разврата и последующей ночи, Полуэкт ощутил зверский голод. Срочно зажаренная яишница из пяти яиц, которую съел до конца со вчерашним хлебом и шпротами, улеглась великолепно. Он, даже, вытер сковороду корочкой хлеба. Горячий и сладкий чай в большой фаянсовой кружке с расписными цветами, сохранившейся ещё от бабушки и стоявшей в старорусском глубоком блюде, украшенном рисунком двух ягод сливы, довершил поздний завтрак. Энергии прибывало. Пора было решать, что делать с захваченным. Он уже пришёл в себя и тихо, с заметным ужасом, тарачился на владельца квартиры. Придвинув к нему полукресло, Полуэкт присел, выдернул самодельный кляп из рта и спросил: Будешь говорить, или ударить тебя? Как человек не лишённый некоего изыска, могу просто порезать твой хер на пятаки, зажарить и дать тебе сожрать. Или прямо сейчас засуну твой хер в мясорубку вместе с мудями. Она у меня обычная, не электрическая, что не провернёт, то зажуёт. Идет? О, гляди, в рифму получилось! Всё как у людей. Ай, да, Синехрюков, ай да, сукин сын! Человек в штатском слабо заворочался и тихо сказал: Отпустите меня пожалуйста, я больше не буду. Чего не будешь-то? Продолжал

вопрошать сытый и полный сил владелец жилья. Твёрдого не будешь есть, по причине зубов отсутствия? Вышиванием заниматься, поскольку все пальцы обрезаны? Или ты феномен Розы Кулешовой, и можешь вышивать ногой? Или она сквозь стены видела? Что то я давно «Науку и жизнь» не читал! Хочешь я и тебе почитаю? Под бывшим крепышом начало медленно расползаться, всё время увеличиваясь, мокрое пятно. Явственно потянуло меркаптанами! Клиент был готов! Не вонять тут у меня, – приказал Полуэкт, а то вонялку чапом забью! Отвечай коротко, внятно и себя по всем параметрам обозначь. Он включил магнитофон, придвинул ко рту лежащего микрофон и начал расспрашивать. Картина вырисовывалась следующая. Некая группа бывших и настоящих сотрудников милиции Ханты-Мансийска, используя оперативные возможности земляка, ныне служащего в местной милиции, развернули в Москве деятельность по выявлению граждан, желательно одиноких, и угрозами и посулами, а также различными провокациями заставляли их оформлять акты дарения на имя членов группы. Знакомый нотариус за значительное вознаграждение, сделки оформлял, бывшие владельцы скоренько записывались в «книгу животну под номером будущего века.» Именно этими словами обозначали старообрядцы, которыми и являлись члены группы, смерть своих подопечных! Массовку, в лице ОМОНа и эксперта, собрали и отрепетировали на месте. А сколько народу

потом исчезнет, один ли владелец квартиры, или и нанятые помощники, никого не колыхало. Безработных и желающих выпить всегда хватало. Только ищи с умом и обрящешь! Оружие китайского производства в любом игрушечном магазине продаётся, от настоящего и вблизи не отличить. Потом пошли адреса, место работы московского деятеля в системе нотариального обеспечения, место работы московского опера. А также адреса и судьбы всех тех, кто уже успел попасть в лапы преступной группы. Судьба их, как правило, была незавидна. Искать следы пребывания на земле придётся на различных городских свалках, если крысы и бродячие собаки не позаботились об уничтожении улик! Короче, всё что нужно, было зафиксировано. Когда запись закончилась, Полуэкт развязал задержанному руки, а затем заставил всё наговорённое записать, и на каждом листе внизу оставить число и подпись после слов: мной записано собственноручно! Откуда всё это он вдруг узнал, почему лихо так в непростой ситуации управляется, не ведал наш Синехрюков. В данный момент это его совершенно не интересовало. Он подтащил к превратившемуся в жертву агрессору старенький телефонный аппарат и сказал: Звони девице, пусть сюда приедет, а затем встречу назначай и подельнику своему, что в штымбах московских ходит. И фраеру нотариальному тоже стрелку забей. Всё это быстро, с разрывом минут в тридцать и у меня на хате. Последовательность не интересует! Сечёшь,

чувырла братская? И, молчи, потом кукарекать будешь, когда тебя в камере оприходуют! А пока мысленно, но сосредоточенно, копчёный глаз тренируй! Вы всё поняли правильно, товарищ дорогой? Я доступно излагаю? Лежавший на полу мужчина судорожно закивал головой и, взяв в пока ещё свободные руки телефонный аппарат, набрал несколько номеров, выполняя изложенное Полуэктом в такой доступной и непритязательной форме! Судя по всему, кто-то из вызываемых жил неподалёку. Звонок в дверь раздался уже минут через двадцать. За это время нехороший гражданин опять был упакован по высшему разряду и тихо лежал в ванной с кляпом во рту. За дверью, которую Синехрюков открыл, стоял незнакомый ему господин средних лет, одетый в джинсовый сиреневый костюм и кроссовки. Эдакий молодёжный прикид, хотя возраст звонившего колебался в пределах от сорока до пятидесяти, причём, ближе к последней цифре. Кольцо с приличного размера бриллиантом украшало большой палец правой руки, что в сочетании с массивным кольцом-печаткой на пальце указательном должно было просто кричать о достатке владельца. С кем имею честь, – спросил вновь прибывший субъект, показывая при разговоре зубную коронку, ослепительно сияющую из-за затраченного на это произведение искусства золота? Милостивый государь, – начал в ответ Полуэкт, – Тасс уполномочено заявить... Тут он взял паузу и, как и положено крупному артисту,

держал её до появления в глазах пришедшего истинного изумления, – А ты, сучонок, кто будешь? Ты чего пасть разеваешь, брандахлыст стоеросовый? С этими словами он буквально всосал пришедшего в квартиру, придав ему такое ускорение, что тот опомниться не успел, а уже лежал на полу ванной, запелёнутый в простыню как грудничок в пелёнку. И с вафельным полотенцем во рту, свободно используемым вместо соски. Быстренько обшарив карманы, Пролуэкт обнаружил удостоверение личности, извещающее, его обладатель является нотариусом нотариальной конторы номер такой-то, пачку рублей и долларов солидного размера, и футляр, открыв который увидел, содержимым является белый порошок и бритвенное лезвие. Имущество пошло вместе с двумя кольцами в полиэтиленовый пакет, где лежали отобранные ранее у первого посетителя пистолет, удостоверение и неплохая сумма денег, представленная почему-то израильскими шекелями и дирхемами. Лежавшие на полу старались не шевелиться, только вращали глазами, как всем известный мавр, угнобивший юную супругу, а теперь сообразивший, придётся и самому за все эти дела расплачиваться! Приток посетителей был неистощим. Никогда до этого квартира Синехрюковых не подвергалась такому нашествию желающих пообщаться и абсолютно не представлявших на что они идут. Правильно заметил дон Базилио: Повадился кувшин по воду ходить, тут ему и полным быть. Ибо, именно в эту минуту, открывший

дверь ответственный пока ещё съёмщик, обнаружил её, то самое существо, которое он, якобы, изнасиловал вчера. Как сказал бы Ганс Христиан Андерсен; «Ах! Это была она, Снежная королева!» И, что интересно, по тексту говорит эти слова олень, а на фоне, воровском жаргоне, ещё и блатной музыкой именуемым, «олень» – лагерный лох с непомерным гонором, ничем не подкреплёнными амбициями и низким статусом. Совершенно точное определение вчерашнего Синехрюкова. Но это было вчера. А вот кого она встретит сегодня, девица не догадывалась. Здесь ждало девочку нашу, оттраханную виртуально, полное разочарование. В большом объёме! В общем и целом девица являла собой вид простушки, приятной во всех отношениях. С неё можно было писать картину» Васнецовская Алёнушка после посещения китайского бутика на Черкизовском рынке.» Увидев в проёме двери вчерашнего злыдня, девушка отпрянула назад, но Полуэк, галантно поклонившись, предложил ей присоединиться к компании, которая только её и ждёт. Вообще то, это была неправда, или правда в неполном объёме, поскольку ожидалось прибытие штымпа позорного, как окрестил московского опера Синехрюков. Прошу на кухню, – ласково улыбаясь продолжал коварный и опасный как сирена участник вчерашних событий. Мы тут посоветовались с товарищами и решили – дамам лучшее. С этими словами началось действие. Дверь была закрыта. Руки, ноги девицы связаны полотенцами, на рот был помещён

вымоченный в стакане чая горчичник, крепко привязанный широким полиэтиленовым жгутом к нижней части лица. Затем девица была уложена в общий штабель в ванной. Прямо, наводнение, мельком оглядев то, что представляла из себя ванная комната, подумал Полуэкт. Похоже, они тут решили из берегов выйти, и ушёл открывать дверь, потому что именно в это время прозвучал очередной звонок. «Просто праздник какой-то, майский день, именины сердца», – вот что произнёс открывший дверь и увидевший ожидаемого рыцаря охраны кошельков и прочего имущества граждан, терпеливо стоящего на пороге, Полуэкт. Что ж это вы задерживаетесь? А мы тут, знаете ли, ждали вас, ждали, да и все жданки съели. Прошу вас. И дверь гостеприимно и широко распахнулась. Гость сделал шаг вперёд, закрывая за собой дверь, и тут же получил удар по обеим ушам, произведенный ладонями хозяина дома. Затем последовал тычок двумя пальцами в глаза и оглушающий и отбирающий сознание удар в солнечное сплетение. Вставший на четвереньки гость попытался подняться, но, получив удар коленом в подбородок, рухнул на пол. Приспущенный плащ был завязан сзади собственными рукавами, ремешок брюк надёжно спеленал ноги. Воды, – простонал превратившийся во взятого языка сотрудник милиции. Это можно, – послышалось в ответ. Гость был оттранспортирован в ванную комнату, перевален непосредственно в ванну и уложен на дно. На его лицо

опустилось мокрое полотенце, сверху полилась вода. Она заливалась в нос и в рот, подняться не было никакой возможности, эффект был потрясающий. Через какое-то время, поняв, что внутрь испытуемого воды налилось достаточно и эффект достигнут, Полуэкт убрал полотенце. Вопрос, который услышал гость, изумил его до крайности. Ну, как, одобряешь поведение морских пехотинцев США и агентов ЦРУ, придумавших и активно претворяющих в жизнь подобные развлечения? Правду будешь говорить? Буду, – простонало в ответ мокрое и совершенно сломленное существо, ещё вчера решавшее судьбы людей и их имущества. А вот и не надо, – послышалось в ответ, я тебе не следователь, не судья и не прокурор. Мне твоя правда без надобностей. Я тебя и такого удавлю. Без признательных показаний и покаяния! А девице вашей, вон там она лежит, я сейчас расскажу про красивый африканский обычай. Вы, конечно, знаете, что мусульмане, иудеи и дикие племена в Африке отрезают мужикам крайнюю плоть? Вижу, слышали. Так вот, в Африке есть не менее красивый, народный и глубоко почитаемый обычай. Там девицам отрезают клитор, то, что вы, русские, называете сикиль. Зачем они это делают, не знаю, не успел вопрос исследовать, думаю, основания у них есть, непросто же так, из садистских побуждений, на протяжении веков, деятели африканских племён эту идею культивируют и в жизнь проводят? В этом вопросе аудитория со мной согласна? Девочка, в чём

дело? Какие-то двадцать минут в горчичниках и тебе уже невтерпёшь? А вот русские старые люди говорили, поделом вору и мука. Что думаешь? И с этими словами сорвал полиэтиленовую повязку со рта девицы. Та разразилась рыданиями. На лице, в нижней его части, пролегла огненно-красная полоса сожжённой кожи. Чего ревёшь, – спросил Полуэкт, – больно? Не отвечай, вижу, чувствуешь себя не комфортно. И правильно! Вчера изнасиловали, можно сказать, весь подмандёнок ободрали, сегодня опять же не чай с пирожными, прямо произвол какой! Девица затихла и старалась не смотреть на мучителя. В ванне слабо ворочался мокрый связанный опер. Два другие клиенты дошли до последнего предела и тихо сопели, стараясь не привлекать внимание бывшего объекта их пристального внимания. А вот и пассатижи у меня есть, – сказал доставая их из кармана Синехрюков. С кого начнём? Добровольцы! Два шага вперёд! Ать, два. Или я был прав всегда, когда говаривал «Ледис фёрст»? Пассатижи в руках его оглушительно щёлкнули. Девица решила было заорать, посмотрела на руки Полуэкта и не стала. Слушать сюда, – проговорил с выражением Дормидонтыч, я отойду на время. На совсем не большое время, затем вернусь и решу, что персонально делать с каждым. Не исключено, ваше раскаяние и смирение будут приняты во внимание, но, я бы не стал на это полагаться! Вы сейчас лежите здесь смиренно, точно гандоны, манной кашей наполненные

и к выполнению функциональных обязанностей своих не пригодные. Ты, – указал он на девицу, – грелка во весь рост, тоже не шебуршись. «Не-то всё это очень плохо кончится.» Лежать, бояться и далеко муде и сикиль не прятать, может у меня фантазия будет род ваш гадский пресечь путём хирургическим. Андерстуд? Иес, ит ис! Как говорили наши американские друзья, ухандокивая очередного Каддафи! Закрыв дверь в ванну, разошедшийся герой наш и не подумал ни секунды. Сомнений у него не было. Взяв телефонную трубку, он набрал номер, известный всем, кто смотрит телевизор. Редакция «Криминального чтива» была на проводе. Изложив приключившуюся с ним историю, на которую падкие до сенсаций телевизионщики немедленно клюнули, поскольку всегда мечтали опередить правоохранительные органы и раскрыть хоть что-нибудь, что прибавляло рейтинг и повышало стоимость рекламы. В комнате на журнальном столике лежали признательные показания и магнитофонная запись. Переодевшись в свои лучшие шмотки, в костюм, плащ и фирменные, сохранившиеся после папы почти новые мокасины, одев норвежский свитер кашмирской шерсти и черную велюровую шляпу, Полуэкт Дормидонтович Синехрюков вышел из квартиры, закрыл дверь на ключ и положил его под половик. Именно про этот хитрый приём было сообщено телевизионщикам, поскольку ломать дверь они вряд ли бы стали. Карманы

приятно отягощали военные трофеи, как в родных рублях, так и в иностранной валюте. Два телефона, пистолет и запасная обойма удобно разместились в небольшой дорожной сумке, тоже прихваченной с собой. Выйдя из подъезда и присев на лавочку, стоявшую напротив, среди густого кустарника, Полуэкт дождался приезда телевизионщиков, стремительно забежавших в дом, увидел свет, появившийся в окнах его квартиры, и, достав сотовый телефон, вызвал милицию, добавив про грабителей, только что ворвавшихся в родную хату. Подумалось, что магнитофонная лента и показания одного из злодеев изучаются сейчас телевизионщиками, что конкретно будет со связанными, его уже не интересовало. Совершенно изменившееся мироощущение просто не позволяло ему брать на себя тревоги и беды всего человечества, как, будучи по сущности своей русским интеллигентом, он сделал бы ещё вчера. Сейчас же его девизом стали слова чертёнка номер тринадцать. «Люби себя, чихай на всех и в жизни ждёт тебя успех!» А может вот она, наша великая русская сермяжная, она же кондовая, она же посконная, правда? Не выжить в современной России нормальным людям. Бывай, Полуэкт! И, как сказано в одной старой и хорошей песне: «Я хочу, мужик, что б тебе повезло!»

Буратино, вперёд!

В этот тихий летний вечер в доме старого шарманщика Карло, прозванного за умение столь мудрёно вкручивать всякую туфту, что даже люди учёные почитали её чистой правдой, проходила внеочередная сходка. Так уж получилось, что за столом, накрытым непринуждённо просто – солёная рыба, сыр, пастрани, мортаделла, винегрет, приготовленная на скорую руку пицца – расположилась пёстрая компания тех, кто всегда не только не дружил с законом, даже в числе знакомых его не числил. Граппа и кьянти, белый и красный вермут «Чинзано», напитки известные и почитаемые, вперемешку с пастой и тефтелями в жгучем красном соусе, стремительно исчезали, поглощаемые завсегдатаями темных окраин Тарабарского королевства! Речь держала известная в узких кругах, так называемого, по моде, пришедшей недавно из синематографа, андерграунда, стремительная и опасная, как загнанная в угол крыса, Шушара. Её не только всерьёз опасались, но, и уважали за отвагу и воровскую удаль, с которой она неизбежно добивалась успеха там, где отступали закалённые во многих заварухах, не гнущиеся под ударами судьбы профессионалы-гопники. Да и члены её банды, получившие прозвище «крысята», славились стремительными набегами на дома обывателей. Речи

внимали авторитеты, специалисты и вожаки в различных отраслях насильственного и не очень отъёма имущества, жизни и здоровья подданных короля. Их живописные фигуры, освещаемые множеством свечей, стоящих на столе, отбрасывали мрачные тени на стены. Тени, казалось, жили своей, не похожей на людскую, жизнью. Беззвучно, искривлённо и судорожно жестикулируя, отсветы на стенах, были выходцами из мира иного, не доступного людям, несущего угрозу. Казалось временами, часть теней готова прыгнуть со своего места и вмешаться в происходящее. Однако, в отношении Шушары и явной опасности было бы сложно изменить направление её мыслей и речи! Что говорить о каких-то там тенях! Снова и снова возвращалась Шушара к одному и тому же, необходимости строить свою деятельность так, что бы королевская сыскная служба – всем известные доbermany – не только не смогла бы распутать хитросплетение преступлений, раз и навсегда получила урок жестокий, необходимый, ибо, по-мнению ораторши, в последнее время во всем известной связке вор-сыщик, преобладающей фигурой стал сыщик. Вор же только убегает, скрывается, да, втихаря, шепчет проклятия, не только не могущие ограничить деятельность сыскной полиции, прямо указывающие на слабость воровского подполья и набирание силы аппарата государственного подавления. Собравшиеся слушали сосредоточенно, что впрочем не мешало работе рук и ртов. Тарелки наполнялись

снова и снова, жидкости в бутылках неизбежно убывали. Не юные мальчики сидели на сходняке. Многие побывали на каторге и королевских галерах. Возможность вкусно поесть и основательно выпить принималась как необходимое условие пребывания на свободе. Ибо, известное дело, человек предполагает, а бог располагает. О том что будет завтра, не нам судить знать, потому что сказать точно никто не может, а вот случится может разное! Сегодня ты носишь бархатные штаны и расшитую серебром куртку, а завтра переоденут тебя в тюремный клифт, да украсят ногу ядром с цепью. Что б не очень быстро бегал! На воле я не ем, а закусываю. Такое выражение было характерно для большинства присутствующих! Сидевший в торце стола Джузепе, по прозвищу «Сизый нос», славился тем, что со своими подручными прибирал к рукам плохоложашее, но, делал это только с разрешения хозяев. Представьте себе картину. Глубокой ночью в окно дома стучат, и чей то голос спрашивает: Хозяин! Дрова нужны? И это рядом с поленницей полной дров! Естественно, в ответ летит грязная брань и заверения в ненужности данного предмета. А утром во дворе дров нет. Как корова языком слизнула. Вместо дров могут быть домашние животные, запасы еды и питья в летнем хранилище, вообще, всё что угодно. Однажды, в шутку, вопрос был задан о жене, а поскольку ответ тоже был аналогичным, то и женщины не стало. Правда, через пару дней она явилась домой, вдребодан

пьяная, оборванная, но, с деньгами и счастливой улыбкой на лице, что привело к несказанному возмущению мужа и тихой зависти соседок. И долго ещё кругами расходились толки об этом неслыханном деле. Джузепе сосредоточенно слушал, старательно вникая в смысл слов и иносказаний. С основной высказываний был старый вор вполне согласен, смущали частности. Пока что речь шла о нужных, но, общих вещах. А вот как этого достичь? Где неторенные пути, по которым стоит идти, не опасаясь пагубных последствий? И тут Шушара предложила использовать те стороны деятельности их сообщества, опираясь на которые можно было легко поймать фортуна за фалды, способности, которыми обладал член сообщества по кличке Сверчок. И его окружение. Группа, известная как Тараканы Запечные, мастера заплечные! Много ходило слухов о том, чем занимались инсекты-отморозки! Даже бывалые воры, не страшившиеся ни бога, ни чёрта, шкодливо умолкали и оглядывались, когда речь заходила о Сверчке. В основу дел своих группа включала inferнальную магию без оглядки на законы божьи и человеческие! Сверчок присутствовал на собрании и скромно поедая отварную зелёную фасоль, ибо, был вегетарианцем и не ел ни мяса, ни рыбы. Ходили слухи, что в месте, именуемом «Часы», где укрывалось сообщество, по-инсектски, рой, в темных и глухих подвалах копились неслыханные богатства не материального мира, доступные для обладания

Сверчку и его заплечных дел мастерам. В речи Шушары явно обозначился перелом. Чувствовалось подход к самой жизненной части. Собравшиеся насторожились. Старый вор, имевший профессиональную привычку помогать богатым людям в избавлении от кошельков и часов, всеми уважаемый дон Базилио, по кличке «Слепой», торопливо вытер мягкой, почти кошачьей лапой-рукой рот и приставил её ковшиком к уху. Сидевшая рядом марвихерша Лиса Алиса, получившая кличку за успешное усыпление богатых клиентов с помощью «Малинки» и дальнейшей переправой их на дно городского пруда. Того самого пруда, где, давно обосновалась гроза всех водоёмов Тарабарского королевства, старая леди, за жуткий нрав и долголетие получившая кликуху «Черепаша Тортилла». Алиса слушала молча, затаив дыхание. О старухе Тортилле ходили легенды. Состоявшие у неё на службе, так называемые, жуки-водомеры, или жуки-плавунцы, нападали на гондолы богатых дворян и грузовые барки, а затем стремительно скрывались в непроходимых зарослях камыша и лозы! Сам папа Карло перестал есть, вытер руки о полу своей знаменитой куртки, славящейся драгоценными пуговицами и расписанной золотыми узорами. Шушара подводила итог. Сегодня мы должны наметить цель, достижение которой позволит нам не только унижить всё проклятое доbermanское сообщество, но, и поставит на поток нормальные, не ограниченные ничем средства.

Я имею ввиду поток золотых солиди, в настоящее время текущий в наши карманы жидким ручейком. А для этого мы должны найти наконец искомую в течение столетий дверь, скрывающую сокровища, собранные поколениями деревянных человечков, в просторечии именуемых куклами. Вздох зависти и облегчения прокатился по комнате. О существовании сокровищ ходили легенды. Многие, отправившиеся на их поиски, никогда не возвращались обратно. Да, и ещё раз да, – воскликнула Шушара! Мы не только можем добыть сокровища, но и покончить с неопределённостью. Кто сказал, что нам будет легко? Никто! Мы можем облегчить ситуацию. Во первых: мы имеем помощников. От имени всех я заручилась поддержкой жителей неба. С нами теперь члены шайки воздушных пиратов, так называемые, «летучие мыши», которых многие называют «бетманами»! Таким образом задачи воздушной разведки и наблюдения будут обеспечивать профессионалы. И, во вторых: Есть план. Необходимо создать киборга, не отличимого от кукол. Только он, войдя в доверие к деревянным, сумеет произвести исследование вопроса и приведёт нас к сокровищнице. Собравшиеся восхищённо молчали. Всех поразил масштаб затеваемого. Слухи о размерах искомого поражали воображение. Папа Карло предложил немедленно приступить к действиям. Джузеппе «Сизый нос», выбежав во двор, прихватил и принёс большое

полено, а папа Карло, выхватив нож, орудовал около часа, придавая полену черты грубой человеческой фигуры. Собравшиеся, перестав есть и только судорожно время от времени опрокидывая стакан спиртного, молча ждали. Наконец, основная работа была завершена. Грубо сделанная, напоминающая человека фигура, стояла в углу. Дон Базилио предложил урезать немного нос и вправду отличавшийся массивностью и длиной, но, тут уж восстал творец – папа Карло, считавший, как и многие мужчины, длинный нос соответствует длинному детородному органу, что мужчине вредить никак не может. На скромное предложение марвихершы Алисы, предложившей для начала хотя бы вбить гвоздик, что бы было можно определить пол, раздалось замечание Джузеппе: Вот рот у тебя широкий какой, говорят, что и ширина гнёздышка между ног тоже соответствует ширине рта, – на что Алиса мгновенно свела губы в куриную гузку и замолчала! Готово дело, – сказал папа Карло. Где Сверчок? Тута, – раздалось в ответ и широкая тень заслонила угол. Кромешник, почти слившийся с пляшущими на стене тенями, широко раскинул плащ и, выхватив из кармана склянку, разбил её о голову деревянного истукана! Вспышка фиолетового пламени озарила комнату. Гомункулос, до этого времени мирно почивавший в разбитой сейчас реторте, стремительно обволакивал деревянную голову. Сияние увеличилось. Волосы на головах присутствующих

встали дыбом и заискрились. Деревянная фигура медленно отодвинулась от стены. Присутствовавшие, которых мало что могло испугать, замерли в оцепенении. Сверчок полой своего плаща накрыл оживающее чудовище. Было видно, сквозь складки плаща начала прорисовываться фигура, напоминающая человека. Дифреманторес, – вскричал Сверчок и отдернул плащ. У стены стоял ладный деревянный человек, живо напомнивший своим внешним видом одну из кукол, странного народца, проживавшего в Тарабарском королевстве и испокон веков пользующегося славой непревзойдённых мастеров-лицедеёв, в настоящее время группировавшихся вокруг своего пахана, обладателя длиннющей чёрной бороды и совершенно зверского вида, Карабаса-Барабаса! Деревянная фигура потянулась, заскрипели суставы, из прорези рта, расположенного глубоко под длиннущим носом, прозвучало: «Похоже, живой!» Лиса Алиса непроизвольно пустила тонкую струйку и полезла под стол, на это никто и внимания не обратил. Папа, – сказала фигура, – я есть хочу! Расходимся, – только сумел выговорить сбледнувший с лица, бесстрашный шарманщик Карло. Немедленно! – хватая одну из бутылок и стремительно выбегая из комнаты, проорал Джузеппе Сизый нос! Задержавшийся ненадолго Сверчок инструктировал новоявленного папу. Значит так, дай ему поесть, приодень и старайся хоть немного обучить навыкам проживания в обществе. Он заговорён на тебя. Подбери

имя, проинструктируй, постарайся внедрить в местную школу. Общаясь с учащимися, он скорее окончательно обтешется, станет похож на лицедеев-кукол! В нашем королевстве всякая тварь именуется божьим созданием, так что его внешний вид окончательно перестанет привлекать внимание. Ну, а самые обширные знания в него уже вложены! За время произнесения этой речи, из комнаты исчезли все, кто присутствовал на сходняке. Вскоре к ним присоединился и Сверчок. Садись, – проговорил Карло, – ешь, всё что видишь – твоё! Деревянный человечек придвинулся к столу, подпрыгнув, сел на стул и принялся поглощать с тарелок еду, до которой мог дотянуться. Сугубое его внимание привлекла огромная луковица, украшавшая натюрморт, составленный из лежавших на расписном фаянсовом блюде синих баклажан, зелёных и жёлтых суккиний, красных и жёлтых луковиц репчатого лука и отборных огромных ярко-красных помидор. С трудом дотянувшись, существо схватило луковицу и всадило в неё зубы. При этом рот его широко раскрылся, демонстрируя по три ряда сверху и снизу острейших, чуть загнутых назад клыков. Карло судорожно сглотнул слюну. Однако не зря считался он одним из самых рассудительных и бесстрашных паханов. Посмотрев на жующего луковицу, Карло, подумав, глубокомысленно заявил: Слышь, сынок! Существо насторожило уши. Поскольку я теперь твой папа, то и зови меня папа Карло, а я буду звать тебя по имени моих

давних знакомцев. Когда-то, по нашим воровским делам, находился я на острове Сицилия. Так там главарём местной каморры был один очень хороший человек, а звали его Буратино! И жена его была Буратиной, и дети-Буратинчики. Жили они долго и счастливо, и умерли в один день. Всю семью пристрелили карабинёры, проводившие отлов членов местного преступного сообщества! Так что имя у тебя уже есть! Буратино. Деревянное существо оглядело себя и сказало: «Неплохо бы одеться, а то я буду резко выделяться на фоне окружающих. Мой духовный руководитель, Сверчок, вложил в меня некоторые основные знания, так что мне известно, ходить без порток неприлично! Не поймут, азиаты! Ну, что-нибудь сейчас придумаем, – ответил шарманщик и полез в один из стоявших у стены сундуков, битком набитых добытыми и до сих пор не реализованными материальными доказательствами преступной деятельности воровского сообщества. Отобрав бумазейный колпак, явно украшавший и утеплявший до этого голову почтенного обывателя, бумазейную курточку с длинными рукавами и короткие штаны, Карло присовокупил к этому деревянные башмаки с тупыми носами, а затем подвинул всё это к Буратино. Одевайся! Ответ не заставил себя ждать. Мгновенно прыгнув со стула, Буратино одел на себя предметы туалета и мгновенно стал похож на мальчика лет двенадцати. А теперь спать, – предложил папа Карло и первым упал на стоящую у стены кровать с горою

подушек и роскошным шёлковым одеялом. Не прихотливый в еде, питье и образе жизни, шарманщик, если это допускали обстоятельства, мог вкусно поесть, прилично выпить и хорошо выспаться на мягкой, привлекающей уютом постели. Хорошо живите тут, на том свете не дадут, – успел пробормотать засыпающий. Буратино огляделся по сторонам, выдернул из под головы уже храпящего папашу одну из подушек и прилёг на сундук. Вскоре заснул и он, был этот первый в его деревянной жизни сон то лёгким напоминанием о матери, шуршавшей листвой под порывами слабого, упругого ветра, то какими-то действиями по овладению гранитом науки, представлявшимися ему грубыми скалами, предназначенными для его действительно мощных зубов. На утро от снов не осталось никаких воспоминаний. Вступали в действие новые нейронные связи, просыпались рефлексы, оживали боевые навыки и моральные принципы, заложенные в его программу Сверчком! Хотелось действовать, и, как сказал поэт, идти, докладывать, рапортовать, о достигнутых успехах, конечно. Но, было ещё раннее утро, прерывавшееся мощным храпом, не проснувшегося до сих пор папы Карло. Не теряя времени, Буратино обследовал новое жилище. И так, жилая комната, кухня, спальная, обставленные с неприхотливым уютом. Чувствовалось, женские руки тут не причём. Жилище старого холостяка, – подумал Буратино. Его внимание привлекла висящая внизу одной

из стен картина, на которой маслом был изображён разожжённый очаг и кипящая в висящем над ним котле похлёбка. Наверное, баранья, с чесноком и рисом, – подумал Буратино и причмокнул. Остро захотелось есть. Жизненно написано, от души. Сразу видно, полёт фантазии автора густо проявился в его творчестве. Причинно-следственные связи просматривались легко. Голод, отсутствие средств, талант, служение искусству, обмен. Картина – деньги! И, в результате, у одного – произведение искусства, а у другого – реальная баранья похлёбка с чесноком. Высшая справедливость восторжествовала! Ничего себе я рассуждаю, – подумал Буратино, ай да Сверчок! Тот был лёгок на помине! Прямо из-за висевших на стене часов, с вылетающей и чирикающей каждый час птичкой, внезапно появилась серая тень, решительно оторвавшаяся от стены и оказавшаяся похожим на большого кузнечика человеком в сером цилиндре, плаще и шляпе. Складки волочили по полу, придавая фигуре незаконченность, неопределённость и зримо присутствовавшую опасность. Скорее это был боец-богомол за секунду до смертельного броска на ничего не ожидающую жертву! Привет, создатель, – сказал Буратино. Дело какое есть, или так шлэндаешь? Сверчок недобро ухмыльнулся и тихо проговорил: Дело, дело! Кто ж без дела в такую рань по чужим домам шастает? Хотя, если смотреть шире, сегодня дом этот чужой, а завтра, глядишь, и не очень.

Буратино происходящее очень не понравилось. Папа Карло продолжал спать сном праведника и влиять на события, явно, не мог, а от Сверчка можно было ждать всякого. Давай-ка расставим все точки над И! Я тебя породил, а надо будет, убью. И постараюсь сделать это сейчас, пока не завершена твоя трансгенная мутация. Мне легче, и тебе без проблем. Станешь опять поленом. Выбирай, работаешь на меня, или огненное вознесение в воздух в виде струйки пепла. Сокровища деревянных человечков должны принадлежать мне! Как-нибудь, обойдёмся без твоего названного родителя. Подумаешь, карлуша какая-то. Деревянный человек медленно повернулся к Сверчку и сказал: Что же ты меня захудале блатного сволоча держишь? Он отец мне, а ты что предлагаешь? Своего кинуть? Может, сразу под тебя лечь? Я так думаю, считал ты без хозяина! Буратино оставался внешне совершенно бесстрастен. Ничего не выражающие глаза, неподвижное деревянное лицо не выражали ни эмоций, ни чувств. На долю секунды это обмануло опытного, закалённого в боях Сверчка. Сколько раз мастера рукопашного боя терпели поражение от своих менее опытных, уступающих в технике и силе противников! Так случилось и в этот раз. Недооценив поединщика, Сверчок не учёл, в опасной близости от руки Буратино лежит молоток, которым вчера пользовался создатель деревянной куклы. Мгновение, и взвившийся вверх и в сторону инструмент врезался

в область между шеей и плечом. Удар был такой силы, что левая рука Сверчка повисла плетью. Удар деревянной ноги под колено, в сочетании с мгновенным клювообразным ударом деревянного носа в мягкую ямку, которая расположена у основания шеи, повергла главаря инсектов на пол. Завершающий удар падающего на поверженного противника Буратино, при котором локоть вошёл в соприкосновение с сонной артерией и распорол её дойдя до позвоночника! Хлынула, зелёная кровь, быстро сворачивающаяся и вскоре совсем исчезнувшая. Тело внезапно приподнялось над полом. Раздалась жутковатая музыка, и вышедшие из стены четверо белых карликов, бережно укутав труп Сверчка в его серый плащ, медленно вошли в стену. О происшедшем свидетельствовало лишь некоторая небрежность в одеянии Буратино. В пылу схватки он уронил со своей головы колпачок и немного порвал подмышками курточку. Заспанный папа Карло, выйдя из спальни, не увидел и следов недавнего побоища. Зевая, он предложил Буратино пройти на кухню, позавтракать и обсудить дальнейшее. Остатки вчерашнего пиршества послужили основой завтрака сегодняшнего. Улыбаясь, новоявленный родитель с радостью на лице наблюдал, как во рту сыночка исчезали колбасы и рыба, овощи и холодные макароны. Не отставал и сам. Покончив с едой, перешли к обсуждению грядущих действий. План был прост, изящен и, казалось бы, легко претворяем в жизнь.

Буратино был должен сделать вид, что идёт в школу, по дороге, как бы увлечённый грядущим представлением, зайти в цирк шапито, где и познакомиться с членами труппы Карабаса-Барабаса. А войдя в доверие, уже было бы легче начать поиски места, избранного преступным сообществом для хранения сокровищ, собранных так называемыми «деревянными человечками». Искра взаимного доверия пробежала между отцом и сыном. Никогда не имевший детей папа Карло вдруг почувствовал себя настоящим отцом, отправляющим сына на опасное, очень нужное и необходимое дело, а сынишка, ощутил нечто вроде сильной привязанности к тому, единственному на свете существу, которое оставалось в его памяти несущим тепло домашнего очага, уют и еду. Как говорится, – вымолвил Карло, бережённому бог бережёт, а небережённому конвой стережёт. Хотя, кто не рискует, тот не пьёт граппу, береги себя. Знай, в этом доме тебя всегда ждут и любят. С богом! Папа Карло прослезился, и, сделав вид, что в глаз попала соринка, достал большой фуляровый носовой платок, промокнул глаза и оглушительно высморкался. Иди, сынок! – только и мог выговорить старый вор, удачи в делах и форта по жизни. Впервые очутившись на улице, Буратино не был ни испуган, ни дезориентирован. Стараниями покойного Сверчка киборг был готов к труду и обороне. Гомункулос, заменивший Буратино головной мозг и периферийную нервную систему, полностью слился

с деревянным телом, составлял с ним единое целое. Заложенные в нём знания и навыки функционировали в рабочем режиме, а, учитывая, что необходимую энергию Буратино получал самым естественным образом, вводя в себя те же продукты питания, что и люди, то режим работы был не ограничен ни в психическом, ни в физическом плане. Буратино двинулся в сторону городской школы. Как и ожидалось, вскоре его путь пересёкся с группой клоунов, увлеченно дурачившихся и дурачивших проходящую публику. Клоуны жонглировали на шарах, делали сальто-мортале, играли на смешных маленьких гармониках! «Все к нам! Скорей к нам! Жизнь – хлам, шум, гам. Ты сам, для себя реши, хочешь отдыхать, нам неси гроши! Столяр и поэт, все бегом сюда. Бабочкой на свет, в праздник навсегда!» Привлечённые красочным зрелищем, прохожие останавливались, слушали и смотрели. Понаблюдав за толпой, Буратино наметил объект своего пристального внимания. Один из деревянных человечков в белом костюме, перетянутом чёрным поясом, и бросающимися в глаза длинными рукавами, опускавшимися до самой земли, с чёрной нарисованной слезой, стекающей из-под огромных чёрных ресниц, незаметно выпростал руку из складок одежды и ловко срезал с пояса зазевавшегося прохожего кошелёк, набитый до отказа золотыми монетами. Затем небрежной лёгкой походкой направился по направлению к стоявшему неподалёку цирку-шапито.

Зайдя внутрь, белый достал добычу, начал пересчитывать деньги. И сразу же был схвачен за воротник внезапно появившимся Буратино. Первой попыткой пойманного было произвольное желание вырваться, но, быстро убедившись в нелёгкости задуманного, артист стал вращаться вокруг своей оси, наматывая на руку Буратино складки воротника, что неизбежно должно было привести к серьёзному повреждению кисти. Буратино парировал проводимый приём, хладнокровно подставив под вращающееся лицо свой кулак, наткнувшись на который попавшийся вынужден был прекратить сопротивление! Будешь дёргаться, по стенке размажу. Веришь? При этом Буратино двумя сложенными в клюв пальцами ткнул соперника под правое ребро, что вызвало произвольный крик боли. Печень при пальпации болезненна, – сказал Буратино и криво ухмыльнулся. Чуешь? Ты пока ещё ощущаешь печень. В следующую минуту ты её потеряешь. Хоть осознаёшь, насколько это сопряжено с болевыми ощущениями, чучело побеленное? Дрожь прошла по телу попавшего в переплёт паяца. Буратино продолжал. Деньги можешь оставить себе. Они мне не нужны. Да и к сыскарям я не принадлежу. Просто ищу работу по специальности, а, поскольку сам я такой же как вы, то и хотел бы работать в вашем заведении. Кто у вас старший будет? Кстати, как к тебе обращаться? Обзовись! Услышать ответ можно было только если сильно напрячь слух. Но, Буратино услышал. Пьеро, значит. Ну, пусть

будет Пьеро! Поможешь с работой, я в долгу не останусь. Отслужу чем-нибудь в знак благодарности. Было видно как под напудренным белым лбом шла не лёгкая работа мысли. Всё лицо выражало нешуточную озабоченность, в которой сомнения перемежались с желанием сказать да. Хорошо, – наконец ответил Пьеро. Только если будут спрашивать, а спрашивать обязательно будут, скажешь что ты мой старинный знакомец. Кент по воле. Мы ещё в школе вместе учились, а затем наши пути-дороги разошлись, и вот только этим утром, мы вновь, абсолютно случайно, встретились. Сейчас пойдём, я представлю тебя нашему старшему. Мужик ничего, но временами бывает суров. Не дай бог попасть ему под горячую руку. Легко может тобой печку растопить. С него станется! Ему деревянного с лица земли стереть, как тебе высморкаться! С этими словами Пьеро нырнул за кулисы. Буратино не отставал, вот впереди показалась открытая дверь, из-за которой слышался не человеческий голос, а рычание разъярённого льва. Всех в порошок сотру, чурки деревянные! Распустились, на волю захотели? А на полешки вас мелкие, а на растопку вас! Кто сегодня по театру старший? Кто за порядок отвечает? Ах, Пьеро! Ну, я ему рукава пообрываю, зайчику беленькому. Кровью своей деревянной плакать будет. Подать его сюда! И из двери стремительно вылетели две куклы в костюме Арлекина и Скарамуша. Увидев их несчастный Пьеро задрожал, как лист Иудина дерева, ещё больше побелел,

хотя это и не казалось возможным. Судорожно передвигаясь на ногах, мгновенно ставших «ватными», он попытался стать в небольшую тень, падающую от росшей в кадучке пальмы, но, было поздно. Посланцы Карабаса крепко держали его за руки. Вывернувшись из-за спины Пьеро, Буратино мгновенными точечными ударами кистей по локтевым сгибам заставил держащих отпустить схваченную жертву. Торопимся, – спросил он, – что так резко? Борзьянки объелись, валеты! Идут два приятеля, никого не трогают и, вдруг, четыре сбоку, ваших нет, руки в гору и пики козыри. Два обсоса нарушают мирное шествие добропорядочных граждан. Я вас спрашиваю, шушера, «камо грядеши» и «кво вадис», что значит по латыни «Отвали, пока цел!» Было видно, обращение произвело должное впечатление. Слышь, носастый, – обращаясь к Скарамушу сказал Буратино, рассказывай. Арлекин попытался вставить слово, но резким тычком поддых был остановлен и вынужденно переводил дыхание. Запинаясь, Скарамуш начал рассказ. Сегодня утром, придя в кабинет, наш руководитель приказал вызвать к себе общепризнанную красавицу Мальвину, так как его прежняя пассия Бригитта вздумала завести шашни с богатеньким Бригеллой, с которым и благополучно бежала. Узнав об интриге и измене, Карабас велел посадить на цепь обоих, что и будет исполнено, как только пару обнаружат и схватят. Теперь их ждёт страшная смерть в подвале шапито. Оба будут сожжены на медленном

огне, который обычно использует лютый Карабас-Барабас для приготовления столь излюбленных им блюд: люля-кебаба и мяса барбекью! Пьеро во время этого рассказа залился слезами, на этот раз они были настоящие и текли чуть ли не потоком, смывая грим и белую пудру. Ты чего завёлся? – спросил Пьеро Буратино. Не прерывая рыдания, с трудом продираясь через волнение, Пьеро только и смог вымолвить: Пропала Мальвина, невеста моя. Скарамуш и Арлекин подтвердили это, усердно качая головами. Что мне с вами со всеми делать, – подумал Буратино, а вслух сказал. Значит, так! Пьеро, вали на улицу и жди меня. Вы двое доставляете пленника к Карабасу. Пьеро не нашли, а вот какой-то подозрительный субъект вокруг объекта отирался. Вы схватили и доставили перед светлые очи. Всё понятно? Всё! Тогда пошли. Вскоре компания предстала перед ужасным главой кукольного театра. На первый и второй взгляд, владелец цирка-шапито «де юре», и главарь преступного сообщества «де факто», был огромным мужчиной с ярко выраженной преступной внешностью. Черная грива всклокоченных волос падала на плечи, на лице отличительной чертой являлась длинная и густая борода чёрного, а где-то, даже, переходившего в фиолетово-синий цвета. Вывороченные мясистые губы, ярко алые, похожие на свежие говяжьи отбивные, и низкий лоб завершали картину. Кстати, если бы покойный ныне Ламбозо был жив, он смело мог бы вставить дагерротип

Барабаса в свою знаменитую книгу, классифицирующую преступников. Более яркого представителя преступного мира трудно было представить. Сидя в удобном низком кресле, человек-гора протянул к горящему камину руки и грел их у огня. Бархатный камзол зелёного цвета, ярко красные бархатные штаны облегли могучее тело. Заляпанная синяя рубашка была расстёгнута и обнажала просто фантастические заросли! Карабас-Барабас был не один. Одетый в камзол и панталоны грязно-серого цвета, на соседнем стуле сидел неприметный человек с лицом, которое ни коим образом не вспомнишь, как только отведёшь от него взгляд! Увидев вошедших, робко стоявших у самого входа, Карабас налил из огромного кувшина вина себе и неприметному человеку, выпил и поставил большой гранёный стакан на стол. Серый, даже не пригубив, оставил свой стакан без всякого внимания. И так, – громогласно начал владелец шапито. Кого вы мне привели, несчастные? Скарамуш, робко улыбаясь вымученной улыбкой и стуча зубами, с трудом проговорил: Пьеро нет, зато мы схватили вот этого лазутчика. По виду наш, но мы не знаем его. Потому и доставили сюда. Глядишь и откроется нечто потаённое! Сквозь прикрытые веки неприметный человек осмотрел Буратино, как бы раздевая его взглядом, и, одновременно, прокачивая по имеющимся внешним данным и сравнивая с записями, хранящимися в архиве. Человек в сером был известнейшим частным сыщиком, распутавшим

не мало дел, направленных против сильных мира сего. Никто не знал, где кончается криминал и начинается его правоохранительная деятельность. Сыскное бюро «Дуремар и пиявки» славилось высокими ценами и блестящими результатами работы. Впиваясь, как впивается пиявка, сотрудники сысского бюро отваливались от тела жертвы так же, как и их жившие в природе собратья, напитавшись кровью! Но, в отличие от них, и солидными суммами вознаграждения. Работа того стоила! Карабас внезапно встал и схватил ручищами Буратино, который и не подумал сопротивляться. Безвольно вися в воздухе, казавшийся случайной и совершенно бессильной, не способной к сопротивлению жертвой, Буратино ждал продолжения. Уже сейчас он не только мог бы провести серию внезапных ударов, доставивших бы Карабасу-Барабасу несоизмеримый урон, но и мог освободиться, отправив огромную гору мяса по направлению к горящему камину. Кто ты такой, – заревел Карабас? Чего шляешься по округе, украсть чего хочешь, или врагам моим помогаешь? В камин тебя, дубина стоеросовая! И сделал вид, что бросает Буратино в камин. Буратино, вцепившись в оказавшуюся поблизости бороду, глупо улыбаясь пролепетал: Меня нельзя в камин! Я уже пробовал поесть из камина, в котором готовилась похлёбка, но у меня ничего не получилось. Карабас застыл на месте. Почему? – октавой ниже спросил он. Да, потому, что этот камин был нарисованным! И ты

знаешь, где находится эта картина? Конечно! Мой папа Карло разместил её на одной из стен своего дома. Какой папа Карло? Шарманщик? – с явственной дрожью в голосе произнёс Карабас. Да! – ответил Буратино, после чего был аккуратно поставлен на ноги. Карабас даже оправил его одежду и отряхнул курточку. Слушай меня, мой маленький. Вот, я даю тебе четыре золотых сольдо, и ни в чём себе не отказывай! Отправляйся к своему папе, скажи, что я заинтересован в покупке вашего дома, причём в короткие сроки и за очень приличные деньги. Всегда знал, что шарманщик Карло – хороший человек, твои слова снова подтверждают это. Иди же, мой маленький друг, и помни, у тебя всегда есть опора и защита. Карабас-Барабас во всех жизненных передрыгах будет на твоей стороне! С этими словами Карабас подтолкнул Буратино по направлению к двери. Даже не подумав сопротивляться, тот выбежал из кабинета и, сделав вид, что его главной и единственной мыслью является возможность быть как можно дальше, громко постучав туфлями, тихо вернулся под дверь. Как оказалось, очень вовремя. Дуремар и Карабас переговаривались, не приглушая голоса. Да и кто мог их слышать? До Буратино донеслось: И так! Что мы имеем, – подводил итоги глава предприятия. Наконец определено место вероятного нахождения сокровищ наших деревянных, накопленные за столетия. Мой покойный папаша перешёл в царство теней в такой степени

опьянения, что ничего не успел мне сообщить. Всё, что он мог вымолвить было следующее: Там, за нарисованным очагом, расположена наша сокровищница. Просто так туда не попасть. Замок заговорён. Магическим ключём, открывающим дверь, является предмет, хотя и похожий на ключ, но, на самом деле, являющийся молекулярной универсальной отмычкой, способной не только открыть любой замок, но и не позволяющей изготовить свою копию. После чего, громко икнув, папаша благополучно помер. Всю мою жизнь я искал дверь и ключ, но, только сейчас решение близко! Теперь нам известно, в каком месте спрятаны сокровища. Вот только надо что-то делать с ключом. Теперь твоя очередь. Скажи, Дуремар, удалось ли достичь каких-либо результатов на этом направлении? Наш договор остаётся в силе. Мы – компаньоны. Выручка – пополам, расходы тоже! Дуремар пригубил стоящий перед ним стакан и достал из внутреннего кармана какую-то затертую бумажку. Моим пивкам, работавшим в в месте владений Черепахи Тортиллы, удалось перехватить её послание. Плавунец, использованный в качестве связного, оказался не разговорчив и сейчас, тихо покачиваемый подводным течением, стоит на дне. Всё же я узнал, что Тортилла активизировала розыск, пытаясь использовать свои связи в преступном мире города. По агентурным данным, универсальная отмычка уже у неё. Как говорила мне одна приплывшая из далёкой страны девушка «лягушка»,

а ты знаешь, какой сорт женщин за холодный расчёт и цинизм мы называем этим именем, «Сто пудов, хабар уже у бандерши!» Она знала, что говорит. Была в авторитете и доверии у Тортиллы! Пока была жива. Я тут подумал, что если подключить к операции двух статистов? Тогда можно сообщить старому дону Базилио и марвихерше Алисе о наличии у Буратино неслыханной суммы денег. И использовать их «в тёмную», не раскрывая всего плана операции. Правда эта сладкая парочка водит дружбу со старым Карло, но, как говорят у нас в Италии, «Дружба дружбой, а табачок врозь!» Ферштейн? На что, гнусно ухмыляясь, Карабас ответил: Яволь, хер офицер! – после чего радостно рассмеялся. Оставалось только разойтись по своим делам. Дуремар отправился на встречу с доном Базилио и Лисой Алисой, а Карабас-Барабас принялся телефонировать старому шарманщику, которого, как на зло, не было, и не было дома! Буратино же, пронаблюдавший и проанализировавший ситуацию, решил отдаться на волю событий, активно влиять на которые он никак не мог! Если Алиса и Базилио решатся пойти на сотрудничество с группой Карабаса, предложат свои услуги сыскному агентству Дуремара, все пути к взаимному доверию и сотрудничеству со своими для них будут отрезаны. Скрытые враги – и ничего больше, решил Буратино. А для таких, как любил говаривать папа Карло, путь один, бритвой по горлу и в колодец! Буратино решил

применить проверенную на Карабасе тактику. Ни его внешний вид, ни воровской и жизненный опыт пресловутой парочки, не давали им возможность знать особенности и способности, которыми обладал Буратино. Только покойный Сверчок, фактически ожививший деревянную чурку и поселивший в неё гомункулуса, знал на что был способен неказистый на вид боец. Да и, судя по его неожиданной и нелепой смерти, знал не до конца! Приняв решение повертеться в окрестностях Шапито, Буратино вспомнил о карманнике Пьеро, скрывавшемся где-то в округе. Оглядевшись, он заметил небольшой парк, состоявший из густых аллей выросшего в рост довольно высокого человека, кустарника. Тут и там видны были стоявшие и манящие к себе скамейки, а в центральной части бил большой фонтан, в середине которого огромная рыба извергала потоки воды. Неподальёку стоял конный памятник, на котором аршинными буквами было написано: «Воспоминание о славной победе над...», следующая часть надписи отсутствовала, кто кого победил, где и когда узнать не представлялось возможным. Зато Буратино мгновенно увидел снизу брюха лошади овальное отверстие и, ни мало не думая, заглянул внутрь. Так и есть. Пьеро прятался среди ветоши, оставленной, судя по всему, предыдущими постояльцами. Вылезай, – сказал Буратино, – хватить прятаться, пора и на дело. Какое дело? Печально выглядя и вполне печально вздыхая, цирковой персонаж был близок

к панике. Меня ищут, Мальвину ищут. Всё пропало, нам кранты, триндец и капут! После чего залился целым потоком настоящих слёз. Буратино молча дал Пьеро пощёчину. Заткнись и слушай, всё что тебе надо, это слушать меня. Стоять, бояться, слушать! Во-первых, растолкуй мне, кто эта Мальвина и с какого чёрта из-за неё такой переполох? Второе – пусть ты выглядишь с дуба рухнувшим, соберись и будь готов к активным действиям. Одно из двух, или Карabas использует тебя для растопки камина, либо я сейчас пришибу на месте. Можешь выбирать. Шесть секунд – время пошло. На покрытом разводами грима лице Пьеро отразилась работа мысли. Мгновенно выбрав, он только и сказал: Я с тобой. Хорошо, – послышалось в ответ. Думаешь мне очень хочется всяких побеленных тугодумов лупить? Ещё и безвозмездно, что значит даром! Это – шутка! Итак, Мальвина! Пьеро трагически заломил руки, поднял к небу плачущее лицо с мутными от потока слёз глазами, взмахнул длинными рукавами и внезапно гнусавым голосом затянул, «Мальвина бежала, нас ввергнув в беду, ни много, ни мало, я весь как в бреду. О, где ты, Мальвина, я плачу и жду. Не думал попасть я в такую беду». Собираясь продолжать, Пьеро открыл было рот, но, получив крепкий подзатыльник от Буратино, лязгнул зубами и замолчал. Слушай меня внимательно, выкидыш классической поэзии. Отвечай на конкретные вопросы, говори не в рифму, нормальным голосом. Ты понял меня,

или стукнуть тебя? Взгляд Пьеро стал осмысленным. Значит так, – проговорил он нормальным голосом. Последней любовницей Карабаса была рыжеволосая Бригитта! Какой это был роман! Наш директор, да будет тебе известно, то ли страдает, то ли обладает любопытным, но, вполне объяснимым, ввиду его образа жизни и должности, пороком. Он – куклофил! Нормальные отношения с себе подобными, так называемыми людьми, его не устраивают. Весь пыл своего, судя по размеру страсти, огромного сердца, он обратил на наших девчонок. В последнее время я стал замечать слишком пристальное внимание к моей невесте, девушке с голубыми волосами, Мальвине! Бригитта стареет и отходит на второй план, хотя и не остаётся без внимания. Отношения с нею продолжались, однако, косяки директора нашей труппы кидались и на мою Мальвину. Да будет тебе известно, наши отношения давно уже прошли стадию возвышенно-романтических. Фактически, была создана семья. Карабас же вломился в самую середину, как дредноут в бухту, заполненную утлыми китайскими джонками, круша всё и всех. Как только до нас дошло, что из себя представляют, якобы, невинные, но, настойчивые посягательства, мы решили бежать. Средств было мало, и я вышел на свободную охоту, во время которой черти или ангелы нанесли меня на тебя. А Мальвина, согласно предварительному плану, скрылась, так и не успев предупредить меня о том, куда? А с ней всё наше имущество,

нажитое непосильным и не всегда законным трудом. Исчез и её слуга, пудель Артамон, хороший боец, но, существо абсолютно бессмысленное и бестолковое. Правда, преданное своей хозяйке как собака! Понятно, – подумал Буратино. Без помощи бетманского сообщества не обойтись. Достав из-за пазухи нечто, напоминающее малого размера свирель, Буратино приставил предмет ко рту и начал в него дуть. Однако, свирель не издавала никаких звуков. Увидев изумлённые взгляды Пьеро, Буратино пояснил – ультразвук, отчего понимания на лице Пьеро не прибавилось. Внезапно, огромная тень заслонила на короткое время солнце и, совершенно бесшумно, рядом с ними приземлился человек в коротких панталонах и свёрнутыми крыльями за спиной, прикрепленными к темного цвета кожаной куртке. Старший по погоде, летающий аксалотль Шартрез, – представился вновь прибывший. Поступил в ваше распоряжение, согласно достигнутой договорённости. Прошу поставить задачу, определить главные объекты и направление деятельности. Ваши возможности, – спросил Буратино? Они, практически, не ограничены. От обнаружения существа, до физического уничтожения с воздуха. В работе мы используем новейшие методические и практические разработки. Без похвальбы могу сказать, можем многое. Тогда, мой летающий друг, помогите нам срочно найти так называемую Мальвину, особой приметой которой являются голубые волосы. Также надо проследить за возможными передвижениями Карабаса-

Барабаса и Дуремара. Не очень сложные для вас проблемы? Нисколько, – браво отвечал Шартрез, я должен встретиться с Шушарой и шарманщиком Карло. Мы работаем из десяти процентов от общей суммы. Как только договорённость будет достигнута, приступаю к работе. Более вызывать меня не надо, отыщу вас сам! С этими словами, бетман развернул крылья, взлетел и резко исчез из виду. Темнело, следовало, что-то предпринимать. Буратино и Пьеро договорились о новом месте встречи, после чего Пьеро полез досыпать внутрь памятника, а Буратино решил сделать променад по главной улице города, в расчёте повстречать Базилио и Алису, дабы познакомиться с их планами. Ему повезло. На углу площади имени дедушки Тарабарской короны он увидел дона Базилио, которого медленно, взяв под руку собрался перевести через дорогу господин приятной наружности и богато одетый. Надпись на груди старого Базилио казалось кричала. Написанное транспарантной краской слово «СЛЕПОЙ» играло и переливалась в лучах газовых фонарей. Алиса внимательно наблюдала за всем происходящим с явным желанием присутствовать при разделе добычи. Переведя мнимого слепого, вальяжный господин раскланялся и пошёл своей дорогой, не обратив внимания на то, что его кошелёк уже давно покоится в рукаве Базилио! Выйдя из-за угла, Буратино сразу обратил на себя внимание. Дон Базилио и Алиса, не сговариваясь, двинулись в его сторону. Подойдя к нему, они сразу же

предложили, пойти куда-нибудь, где можно спокойно поговорить. Тут же, за углом, располагалась харчевня «Трёх пискарей», в которую компания и вошла. Стоявший за прилавком владелец обрадовался гостям. Взмахом руки смахнув со столика несуществующие крошки, он предложил присесть и спросил, что хотели бы господа посетители? Дон Базилио заказал блюдо жареной рыбы и профитроли, Алиса олю-подриду, а Буратино, успевший проголодаться, лозанью и пиццу с грибами и пятью сортами сыра! После чего в полном молчании гости поглощали заказанное, радуя своим аппетитом хозяина. Запивалось всё это изобилие лёгким немецким рислингом. А к кофе были заказаны знаменитые итальянские пастрис, которыми, как оказалось, и славилась данная харчевня. Даже самому хорошему, к сожалению, приходит конец. К десерту Алиса предложила Буратино поместить свои золотые сольдо, которые в воспалённом воображении её и Базилио стараниями Дуремара из четырёх превратились в четыреста, в надёжное место. Со слов марвихерши, Буратино узнал, совсем недалеко от города расположено подпольное казино, именуемое «Страна дураков», в котором можно, правда купив специальную лицензию, зарыть свои деньги в землю, произнести волшебные слова, активизирующие магические силы, и вырастить для себя денежное дерево, состоящее из обычного ствола и ветвей, но, имеющего листья, подобные золотым монетам. А Базилио добавил, лицензию

он уже купил, так что можно сразу заняться выращиванием дерева. Знает он и магические слова. Осталось только дойти до, так называемого «Поля чудес», арендуемого «Страной дураков» специально для выращивания денежных деревьев. Но, идти надо сейчас, так как солнечные лучи губительны для появляющихся ростков. После чего дон Базилио расплатился по счёту, что было не трудно сделать, учитывая предыдущее покушение на кошелёк добропорядочного горожанина! Путешествие началось! Буратино, находящийся в окружении двух авантюристов, беззаботно насвистывая, шел по ночной дороге. Создавая его, Сверчок предусмотрел многое. Примитивное чувство страха и Буратино не имели между собой ничего общего. Он осознанно относился к возможным опасностям, но, испугать его примитивным ножом-навахой, пистолетом, тем более, угрозой побоев, было и не возможно, и не реально! На беду свою, его попутчики ничего не знали об этом. И психоментальная обработка, немедленно начатая Базилио, тут же была подхвачена Алисой. Славный маленький Буратино, – начал со слащавой улыбкой, всё более напоминающий в сумерках огромного кота Базилио. Да будет тебе известно, в этих местах активно действуют сообщники страшной Тортиллы. Эти гадёныши, именуемые, как плавунцами, так и водомерами, просто бич мест. Вскоре, по пути, мы встретим реку, ибо, именно на берегу и расположено «Поле чудес.» Там начинается пресловутая «Страна дураков»,

попасть в которую мы хотели бы возможно скорее. Подумай, нам ведь надо сохранить в целости денежки, иначе, что же мы будем зарывать в землю, и из чего вырастет денежное дерево? Алиса тут же подхватила и продолжила: Как ты может быть догадываешься, я являюсь существом женского пола и, в некотором роде, неприкосновенна при нападении. Согласись, возможные грабители в первую очередь, обыщут тебя и дона Базилио, веря, денежки именно у вас и хранятся. Я же могу их спрятать в такое место, куда не заглянет ни один из грабителей. Просто потому что постесняется. После чего Базилио достал свой кошелёк и демонстративно передал его Лисе. Буратино же просто продолжал движение, не вступая в словопрения о помещении денег куда бы то ни было! Бедненький богатенький Буратино, – продолжала Алиса, мне кажется вон там кто-то крадется в кустах, возможно, нападение будет прямо сейчас, скорее передай свои деньги мне, или нам всем будет плохо! Охотно верю, – отвечал строптивый Буратино, что с моими деньгами вам будет лучше, но я вам в присвоении моего добра помогать не намерен. Кстати, вот и мост через реку. Где же «Поле чудес?» Вздохнув, дон Базилио указал на какой-то пустырь, если и привлекавший взоры, то страшным количеством мусора, казалось, свезённого и стасканного со всей округи. Можешь приступать, – объявил Базилио. Очень хорошо, – отвечал Буратино, ни мало не выказав желания приступать немедленно. Как

на счёт волшебного слова? И, потом, я бы хотел остаться один. Нам не верить, – трагическим баритоном заявил Базилио. Я страшно разочарован, чувствую себя преданным! Йес! – подхватила Лиса Алиса! Мне просто наплевали в душу. Я и предательство! Это вещи несовместные. Пойдём, Базилио, наши идеалы развеяны по ветру и преданы. Кто этот молодой человек, к которому я относилась с такой любовью и трепетом! Это лицемер, разрушивший воздушные замки общего согласия и сотрудничества. Уйдём же в пустыню скитаться, стеная и плача! Пусть наша смерть будет на окровавленных руках маленького деревянного убийцы! В ответ на что Буратино лишь вымолвил: Не надо уходить так далеко, попросту шагов на двадцать – двадцать пять. Базилио, ты не забыл про волшебные слова? Пользуйся, – послышалось в ответ, – вот они. «Цунзу фу! Туча лоза! Брандербур! Имя рек!» С этими словами парочка медленно отошла на оговорённое количество шагов. Повернувшись к ним спиной, Буратино сделал вид, что высыпает из карманов и из запазухи и закапывает в землю монеты. Потом громко произнёс заклинание и застыл над вскопанной землёй. Прошёл час, за ним другой, Буратино не двигался и не собирался уходить, что привело в замешательство наблюдавших за ним. Посовещавшись, они, приняли решение, и Базилио исчез в сгустившихся сумерках. Буратино продолжал охранять мнимое сокровище. В это время дон Базилио,

запыхавшись окончательно, добрался до ближайшего полицейского участка. Помогите сироте, – с трудом переводя дыхание, едва вымолвил он. Убивают! Меня и мою спутницу собрались убить и ограбить. Неподалёку от реки нас встретил страхолюдный субъект, вознамерившийся не только отобрать наши вещи, но, покусившийся на честь и здоровье молодой женщины. Это чудовище атаковало, но, мы сумели бежать и спрятаться. Затем я решил обратиться к вам, рассчитывая найти охрану и защиту. Констебль-доберман, сидевший за деревянной перегородкой, рыча стал приподниматься, одновременно нажимая кнопку звонка, расположенную на деревянной столешнице. Подскочив, дон Базилио мгновенным движением сунул ему несколько серебряных монет. Дальнейшее последовало незамедлительно. Из соседней комнаты буквально вылетели четыре рядовых добермана. Идите с этим почтенным человеком и помогите сироте, – успел проговорить констебль. Базилио и не заметил, как оказался на улице, увлекаемый мускулистыми сопровождающими. Куда? – услышал он и показал направление рукой. Подхваченный за подмышки, едва успевая переставлять ноги, дон Базилио оказался увлечён стремительно передвигающимися доберманами. Полицейские свою службу знали туго. Не доходя до стоявшего на коленях Буратино несколько метров, один из них выхватил из кармана ловчую сеть и бросил её вперёд. Сеть буквально опутала

Буратино. Попробовав посопротивляться, Буратино всё более и более застревал в петлях. Четыре полицейских добермана накинулись на трепыхающуюся жертву и, буквально, задавили своим весом. Поняв всю никчёмность, да и невозможность сопротивления, Буратино затих, даже не стараясь выбраться из-под груды тел и пут. Так-то лучше будет, – закричала выходя из кустов Лиса Алиса. Я свидетель, этот мизерабль покушался на общественный и государственный строй Тарабарского королевства и грозился съесть правящее Величество, даже не используя соли. Ещё громко заявлял про вас, доберманов, что всю свою жизнь посвятит истреблению ненавистных ему полицейских. Субъект неисправим. Мерой пресечения преступной деятельности может быть только смерть! Да и кто будет разыскивать какого-то бродягу, явного убийцу, шаталу беспаспортного, явно, бывшего каторжанина, бежавшего с королевских галер? После чего выдала по серебряной монете каждому служащему полицейского управления. Судьба Буратино была решена. Даже не выпутывая его из сети, лишь прикрепив к ней камень, доберманы взгромозились на мост и сбросили Буратино в пучину вод. Последнее, что он услышал, был довольный смех дона Базилио, да вторящие ему смешки Лисы Алисы! Холодные тёмные воды сомкнулись над нашим героем и приняли его в свои мягкие объятия. На дне его встретили заросли водорослей, да малые

рыбки, охотно игравшие с колышущимися теньями. Вода никак не могла повредить деревянному созданию. Долго находиться на дне Буратино не позволяла обстановка. Спокойно повернув голову на половину оборота шеи, деревянный человек перекусил привязанный вместо груза камень. Законы природы не подвели. Всплытие было стремительным и неизбежным. Те, кто замыслил над ним чудовищную расправу, исчезли из вида. Доберманы обретались сейчас в ближайшей распивочной, тратя приобретённое серебро, а парочка вела раскопки на «Поле чудес», пытаясь обнаружить якобы зарытые Буратино деньги и не зная о всей тщете своих занятий! Однако, и на поверхности выпутаться из набухших петель сети было не так просто. Внезапно, Буратино почувствовал, что он уже не плавает на месте, а как бы увлекаем течением. Приподняв голову, увидел две тёмные тени, взявшие его на буксир и куда-то направляющие. Через некоторое время, попетляв в зарослях прибрежного камыша и тальника, продираясь сквозь густо склоняющиеся к реке ивы, тени затормозили своё движение и нырнули в хитросплетение маскировочной сети, совмещающей в себе естественные и искусственные растения, полностью скрывавшие от постороннего нескромного глаза, аккуратно стоящее на шестах, красивое на вид бунгало, почти сливающееся с окружающей маскировкой! Данных было достаточно, что бы понять не очень сложную вещь,

здесь начинались личные владения Черепахи Тортиллы, выбраться из которых было возможно только с согласия самой Тортиллы. Быстренько освободив Буратино от так и спутывавшей его сети, плавунцы, а это были, конечно, они – верные слуги госпожи водных просторов – жестом предложили войти в бунгало. Сразу за входной дверью, располагалась зала, заставленная лёгкой плетёной мебелью из тростника и искусственных материалов, изображавших водяные лилии и листья лотоса. В очень большом кресле, основой которого послужили панцири гигантских черепах, красиво раскинувшись на подушках, сидела средних лет дама, вполне добропорядочная на вид, от которой, судя по внешнему виду, просто не было никакой возможности получить хоть что либо, могущее принести тебе неприятности. Дама поигрывала веером, похожим на прекрасно подобранные по цветовой гамме хвостовое оперение белых и серых цапель. Подойди ко мне, – приятным, чуть глуховатым голосом попросила дама. И не делай глупостей. Смотри. Она нажала кнопку на рукояти веера и оттуда стремительно вылетели два гибких хлыста. Отравлено, смерть – мгновенна. Ни один человек, ни одно животное не имеют иммунитета к этому яду. Буратино приблизился на расстояние двух шагов и застыл в позе почтительной покорности. Слушай меня внимательно, – проговорила Тортилла. Сейчас ты расскажешь мне всё, что тебе известно, как о месте хранения клада деревянных

человечков, так и о текущих событиях. Если ты думаешь, что интересы мои ограничиваются только водным пространством, ты глубоко заблуждаешься. Как и твои друзья, друзья Карабаса-Барабаса и сотрудники Дуремара, я стремлюсь к всеобъемлющему обогащению. Преграды и препоны – не для меня. Итак! Каковы планы шарманщика Карло, нашёл ли Карабас заветное место, где спрятаны сокровища, и в каком направлении действуют сейчас пиявки Дуремара? Вопросов немного, от твоего ответа зависит, помрёшь ли ты в страшных муках и конвульсиях, или выйдешь отсюда с хорошим вознаграждением. Не могу не похвастаться. Ключ к сокровищам у меня. С этими словами, Тортилла достала из маленькой сумочки магическую универсальную отмычку и продемонстрировала её Буратино, совершенно не осознавая, что данное действие и подписанный смертный приговор для неё являются фактически единым целым. Буратино сделал вид, что хочет посмотреть на демонстрируемый предмет поближе и шагнул вперёд. Удар двух хлыстов веера был стремителен, даже частично коснулся руки, однако, страшный яд действовал на существа из плоти и крови. Деревянной основе Буратино ущерба яд причинить не смог. Уже в следующее мгновения веер перешёл из рук в руки, щёлкнула заветная кнопка и два хлыста стремительно обернулись вокруг шеи Черепахи Тортиллы. Даже не вскрикнув, поражённая ядом упала обратно

в кресло, из которого до этого немного приподнялась. Буратино схватил в руку маленькую сумочку с заветным ключом и, легко раздвинув доски бунгало, осторожно выбрался из него. Как оказалось, осторожность было не лишней. Со стороны задней стенки молча прогуливались стражники, вооружённые огнестрельным оружием, хотя и громоздким, но обладавшим вполне убойной силой. Это были, так называемые «поджиги», заряжавшиеся с дула нарубленными мелко кусочками свинца, которые удерживал в стволе газетный пыж. При необходимости произвести выстрел, зажжённый фитиль подносился к запальному отверстию, воспламеняя находившийся в стволе порох. Поражение, приносило жертве неисчислимые страдания, а, чаще, всего смерть. Буратино припал к земле и медленно пополз к окружающей бунгало изгороди. Вскоре он добрался до неё, раздвинул лозу, и был таков. Отбежав на изрядное расстояние, Буратино при помощи ультразвуковой флейты связался с со своим старым знакомым из числа «летучих мышей». Очень скоро аксалотль Шартрез докладывал обстановку. Оказалось, Карабас-Барабас, Дуремар, Лиса Алиса и дон Базилио сидят за столом в харчевне «Трёх пескарей», которую вчера посетил и Буратино. Мальвина с пуделем Артамоном и нашедшим их Пьеро расположены в паре лиг отсюда в небольшом съёмном доме, арендованном инкогнито, на подставное имя. Папа Карло будет оповещён о месте нахождения Буратино и к утру подтянется

со своими подручными, Джузеппе-Сизым носом с его гвардией и Шушарой с крысятами, к обители Мальвины, Пьеро и Артамона. Подумав, Буратино попросил Шартреза сыграть для него роль личности продажной и желающей заработать на чужих секретах. Пусть уж он сработает до конца и за плату, полученную от противников Буратино, передаст им сведения о местонахождении Мальвины, но так, что бы они не могли по времени осуществить нападение ранее того срока, когда все сторонники папы Карло будут в сборе и рядом со съёмным домиком. Сам Буратино решил отправиться на разведку в харчевню. В голове вдруг всплыло, «предупреждён – значит вооружен», знания, заложенные в него, активно помогали реально оценивать обстановку. Делать нужные выводы. Прибыв на место, Буратино заглянул в окошко и увидел следующее. Его соперники, Барабас и Дуремар, спокойно попивали вино, очевидно решив за этим приятным занятием скоротать ночь, зато Алиса и дон Базилио, спина к спине, сидели на отдельно стоявшей скамье и были тщательно привязаны друг к другу. Барабас, – услышал в окошко Буратино, – как ты думаешь, кто вот эти два существа, присутствующие здесь и молчащие? А я тебе скажу. Это два засланца, засланные казачки. Ты помнишь, как они нас, якобы случайно, обнаружили в этой харчевне? Так вот, одна из моих «пиявок» видела этого типа сообщаящим сведения доберманам, причём, совершенно открыто, ничего не боясь

и прямо у них в участке. Как раз после его наводки, доберманы очумелые кинулись, судя по всему, на операцию по задержанию. А источником их действий был тип, именующий себя доном Базилио! Да, и подружка его лично мне внушает сильные подозрения. По моим сведениям, она, как и Базилио, входит в клан, возглавляемыйц папой Карло. А из их разговоров видно, они в ссоре с главарём и хотели бы работать на нас. Сплошные неувязки. Вероятнее всего их послала местная полиция, а папу Карло они предали. Или их послал папа Карло, а на полицию они работают приватно, только из любви к деньгам! Мы то знаем, кто раз предал своего, тот не задумываясь предаст любого, таковы суровые законы нашей жизни. Поэтому было бы справедливо избавиться от них. Во-первых: поделом вору и мука, и во-вторых: нам они ни на какой черт не нужны. Только под ногами путаются. Проходимцев у нас своих хватает, а в рукопашной толку от них нет. Слышите вы, тернии на дороге нашей, мешающие достигать звёзд, то-есть, приличного состояния. Выкуп за вас составит пару сотен золотых сольдо, затем вас проводят до границ Тарабарского королевства и вы никогда, слышите, никогда не появитесь здесь вновь. Впрочем, имеется вариант. При остром нежелании покидать обжитые места, вы можете здесь остаться, при условии, если заранее купите себе пару могил на кладбище, где вас и похоронят с соблюдением того количества ритуалов, на которое хватит оставленных вами

для этих целей средств. Это, конечно, не считая выкупа в две сотни! Выбирайте! Изгнание, – немедленно и в один голос заявили связанные. Развяжите меня, – попросила Алиса. И меня, – добавил дон Базилио. Вошедшие несколько человек из окружения Дуремара, встали по сторонам, а пленники получили желанную свободу. В одно мгновение Лиса оторвала подол своего длинного платья, и на пол посыпались кругляши золотых сольдо. Отобрав десять монет по десять сольдо, Алиса положила их на стол. Не отставал от нее и дон Базилио. Открутив сапожные каблуки, он извлёк на свет ещё десять монет. А теперь, ребята, – сказал Дуремар, проводите их до границы и проследите, что бы они не вздумали возвращаться обратно. И посланцы Дуремара вместе с пленниками вышли из харчевни. Хозяин, заведения, молча стоявший за прилавком, подбежал и спросил, не надо ли чего сверх заказанного? Жаркое, курицу и вина, – потребовали гости. И поставь вон тот большой кувшин посередине комнаты, мы будем бросать в него кости! Поручение было немедленно исполнено. Никто и не думал, что Буратино уже давно покинул свой наблюдательный пункт и, под шумок, спрятался в этом самом кувшине. Таким образом он оказался в самом центре событий, в прямом смысле этого слова! Что это было, поздний ужин, или ранний завтрак, никто не собирался выяснять. Вино исчезало в необъятной глотке Карабаса. Дуремар же налегал на мясо и птицу,

не забывая время от времени метать обглоданные кости, стараясь попасть в кувшин. Надо признать, это, частенько, у него получалось. Находящийся внутри Буратино с трудом уворачивался, иногда ему всё же доставалось, что он молча и стоически переносил. Разговор за столом продолжался. Половина дела сделана, – с трудом выговорил Карабас, осуществляя гигантский глоток и шумно отдуваясь затем. За нарисованным камином в доме шарманщика Карло расположена заветная дверь, ведущая в сокровищницу кукол. Сколько лет искали мы утраченное, сколько пролили горьких слёз! И вот, как говорят мои коллеги Панч и Джуди, – Дреам он. Осталось немного, так сказать, пара пустяков. Дверь не открыть без ключа, а он у старухи Тортиллы. Что будем делать? Внезапно раздавшийся шум привлёк внимание говорившихся. В харчевню стремительно вбежал один из подручных Дуремара. По вашему приказанию, – начал сыщик, – я осуществлял негласное наблюдение за объектом «Черепаха». Примерно, около двух часов назад в бунгало наблюдаемой вспыхнула паника. Вооружённые плавунцы и водомеры буквально перевернули всё в округе. Что бы не быть обнаруженным, мне пришлось прикинуться шлангом и залечь ниже плинтуса. Это – иносказание, но, для описания происходившего, подходяще. Из панических и разрозненных криков, мне стало известно, доставленная к Тортилле деревянная кукла в дурацком колпачке, годном только на то, что бы

ловить головастика, и одетая в обноски, во время свидания убила Тортиллу, хладнокровно использовав её собственное оружие – отравленный веер. Похищен магический ключ, отмычка, универсальное средство, годное для открывания любого замка. Все принятые меры розыска преступника и похищенного не дали желаемых результатов. По оперативным данным, мною установлено – кукла, всё это на совершавшая, именуется Буратино и является приёмным сыном шарманщика Карло! Наступила минута молчания. Затем, ковыряясь в зубах вилкой, Дуремар приказал: Всем пиявкам немедленно принять участие в розыске. Передать с почтовыми голубями и по телефону спец. сообщение, следующего содержания, включив в число адресатов Тарабарское Управление полиции, наши отделения на местах и штаб водомеров и плавунцов. Текст. «Воздух». Сегодня в окрестностях столицы нашего государства был замечен, объявленный в общетарабарский розыск убийца, фальшивомонетчик и каннибал, скрывающийся под оперативным псевдонимом «Буратино». Вооружен и очень опасен. При задержании соблюдать максимальную осторожность. Приметы прилагаются! Объявлена награда в сто золотых сольдо за обнаружение и задержание. Похищенные преступником вещи просят вернуть владельцу, досточтимому директору охранно – поискового агентства Дуремару. Примечание: живой или мёртвый будет преступник абсолютно никого не интересует. Важен

результат. Дата, время. Получишь подпись начальника доbermanов, и вперёд. На, держи для него, с этими словами Дуремар сунул в руку своего служащего мешочек с монетами. Итак, что мы имеем, подведём итоги. Место расположения сокровищ известно. Где находится ключ, мы знаем. Остаётся одно, обнаружить и схватить деревянного мальчишку. А там, ключ в карман, куклу в камин. Четыре сбоку – ваших нет! И правильно, – выговорил Карабас. Продолжим наши изыскания в области винопития и поедания. Не отставай. Пирушка продолжалась. Буратино, обдумав план действий, уловил момент попадания очередной кости в кувшин, и, раскачав, опрокинул его на пол. Крутясь, кувшин покатился к стене. Хорошо нацелившись, Карабас метнул в кувшин огромную кость и на этот раз не промахнулся. Кувшин разлетелся на осколки, а оказавшийся на свободе, Буратино метнулся к двери и выскочил в темноту. Попавшийся ему навстречу, очевидно разбуженный всей этой суматохой и грохотом петух, не успел опомниться, как был осёдлан крепкими ногами Буратино. Вперёд, старое бульонное мясо, – закричал наездник, и дал шенкеля, направляя огромную птицу в открытые ворота. Окружавшие харчевню сыщики Дуремара не успели опомниться, как петух скрылся в чащобе кустарника. Начинать погоню было бесполезно. Оставалось только пустить события на самотёк и ждать результатов. Спрыгнув с петуха, неожиданно для самого

себя оказавшегося средством передвижения, Буратино решил двигаться к Мальвине, где и должна была состояться решающая схватка противоборствующих сил. Он был уверен, что Шартрез, будучи представителем заинтересованной стороны, его не подведёт, в нужное время Карабас с Дуремаром узнают о месте расположения убежища Мальвины. Набрав темп и напевая про себя ритмичную песенку, помогавшую держать скорость бега, Буратино прислушался к содержанию и немного обалдел. Речь в ней шла о какой-то девушке, изнасиловавшей самоё себя, да ещё и серебряной ложечкой! Запросив заложенные в него архивы, Буратино узнал, что это песня морской пехоты Соединённых Штатов Америки, государства далёкого, но, широко известного своей неукротимой воинственностью, как на территории Тарабарского королевства, так и во всех окрестных царствах-государствах! Коли песня годится для них, – подумалось на бегу, – сгодится и для меня. И продолжил бег! Минуты сменяли минуты, вскоре на пригорке показалось обнесённое высоким забором здание, вернее, нечто, напоминавшее старинный рыцарский замок в миниатюре. Ворота были на замке, но, это не остановило пыл прибежавшего. Используя малейшие выступы, Буратино поднялся на ограду и спрыгнул в густую тень, падавшую от здания. Немедленно на него навалилось что-то огромное, дышавшее чесноком и обладавшее несоизмеримой с его физической силой. Тень схватила

Буратино за горло и принялась методично душить. Ударом снизу под руки противника Буратино отбил захват и вывернулся наверх нападавшего, для чего поднырнул ему под руку, затем резкий удар по ушам, и соскок. Противник был лишь слегка оглушён, никто не собирался останавливаться. Двумя ударами деревянными сабо в область поясницы Буратино заставил противника рухнуть на землю, а потом короткий удар деревянного локтя в затылок привел к прекращению схватки. Осмотрев поверженного противника, Буратино убедился, перед ним одетый в камзол дворецкого, чрезвычайно заросший волосами на голове и лице человек. Явственно пахло вином и острой похлёбкой. Нападавший начал приходить в себя, замычал, заворочался и открыл глаза. Вышедшая в этот момент луна осветила лицо чем то похожего на крупного пуделя человека. Артамон? – негромко спросил Буратино и назвал себя. Что ж ты нападаешь очертя голову на своих? Разве Пьеро не рассказал тебе обо мне? Артамон виновато потупил голову. Всё его существо выражало глубокое раскаяние. Извини, начальник, – жалобно выговорило огромное существо. Черт попутал! Раздумывать долго я не умею, а коротко не получается. Хотел как лучше, а вышло как всегда! О тебе я слышал и получил соответствующее распоряжение, пригласить в дом как прибудешь. Ты не рассказывай хозяйке о нашей сшибке, замнём для ясности. Хорошо? Замнём, так замнём, –

согласился Буратино. Веди в дом, Вергилий! Вопрос застыл на лице Артамона, но, спрашивать он не решился, и они пошли в дом. Уже в маленькой прихожей навстречу появился Пьеро, умытый, заново напудренный и казавшийся внешне спокойным. Привет, Буратино, – начал было Пьеро, Буратино, отодвинув его плечом, прошел в следующую дверь. За ломберным столиком сидела достаточно пожилая кукла, ещё способная привлекать внимание зрителей, но, давно уже не способная на какие-либо любовные покушения в действительности. Как это понимать, – начал Буратино, подходя в театральному персонажу и снимая с неё голубой парик. В костюме девочки с голубыми волосами на стуле восседала достаточно потрёпанная жизнью женщина. Отпрыгнув назад, Буратино обхватил руками шею Пьеро и приказал снять парик, а затем, полотенцем стёр грим. В костюме Пьеро был неизвестный ни Буратино, ни театральным критикам персонаж, совершенно лысый и явно попавший в неприятное для себя положение внезапно, как кур в ошип. Ты кто? – спросил Буратино и надавил на ту часть тела, которая расположена за ключицей. Взыв от боли, новоявленный Пьеро тихо вымолвил – Бригелла. А эта дама моя гражданская жена – Бригитта! Убежав от Карабаса-Барабаса и Дуремара, мы подумали, надо запутать возможную погоню и обменялись одеждой, внешними данными и документами с настоящими Пьеро и Мальвиной. А тот идиот, что повстречался в нашем саду

на твоём пути, так до сих пор и не распознал подмену, чему особенно способствовала чешская кунтушовка, столь им излюбленная! А где настоящие, – последовал вопрос, – они куда подевались? Карабас и Дуремар ловят Мальвину и Пьеро ещё охотнее чем вас. Чего ж вы выиграли, поменявшись данными? Ну, – если говорить откровенно, – расчёт был прост. Мы отправили их в вечную обитель кукол, так называемый раёк! Обнаружив тела неизвестных в наших костюмах, преследователи, наверняка, захотят сделать осмотр, в процессе которого обнаружится, мёртвые – это Пьеро и Мальвина. О всяких мелочах будет забыто. Мы сумеем беспрепятственно перебраться за границу Тарабарского королевства, где у меня имеются значительные средства. Будучи любовницей Карабаса, Бригитта тоже сумела овладеть достаточно кругленькой суммой, с которой и бежала. Неужели вы думаете, что из-за столь смешно причёсанной, дурно одетой и не молодой дамой, пустились бы в погоню и Карабас-Барабас и Дуремар? Нет! В деньгах вся сила, а не в праве кого-либо обладать этим подержанным сокровищем. Вот, кстати, сказала пришедшая в себя Бригитта, – миленький, добренький Буратинчик, выпейте со смной бокал вот этой прелестной мальвазии. Вкус, цвет и запах! Незабываемый букет впечатлений. Майский день, именины сердца! Швырнув Бригеллу в угол, Буратино подошёл к даме и принял из её рук бокал. Артамон, – крикнул он.

Выпить хочешь? Звероподобное лицо Артамона озарилось радостной улыбкой, – Да, уммирраю от трезвости, – он даже задрожал мелкой дрожью. После чего принял протянутый ему бокал и выпил залпом. Результат не заставил себя ждать. Раздался грохот, гостинная, казалось, пошатнулась под грузом похожего на собаку, рухнувшего на пол огромного тела. Мёртв, – констатировал Буратино. Вы ещё одного угандосили, милые вы мои сударики. А главное, собирались покончить со мной, души вы неприкаянные. Что? Ещё не души? Нет проблем! Налив в фужер вина, Буратино силой вылил в рот отравителей по доброй порции, мальвазии. Мгновение, и парочка отправилась вслед за пуделевидным Артамоном. Решив, что всё что можно было совершить, совершено, Буратино вышел из дома-замка пересидеть время до рассвета в придорожной чаше. Медленно вставало солнце, освещая не густой лес, с прелестными лощинками и полянками, зелёный лужок и пасущихся на нём овечек. Идиллия, – первое что пришло на ум не склонному к поэзии, но, достаточно широко эрудированному Буратино. Вот мы её и опохабим. Сражением! И действительно, вскоре на дороге он заметил движение. Папа Карло, Джузеппе-Сизый нос и Шушара со всеми своими подручными крысятами двигались по направлению к маленькому замку. А навстречу им из-за леса волна за волной катились отряды пиявок, доbermany и куклы, выступавшие на стороне Карабаса-Барабаса.

Столкновение было неизбежным. АРМАГГЕДОН! Только и смог вымолвить Буратино! Голос сверху: Прекратить! Картина мгновенно застывает. На экране помещение киностудии, где только что велись съёмки анимированного компьютерного фильма. «Милостивые государи! Как прикажете это понимать? Вас и на час оставить нельзя. Сделано не без таланта, но, что же мы предъявим заказчику на выходе? Нам поручено создать детский добрый фильм о приключениях любимого героя российской ребятни Буратино! Подчёркиваю, фильм – добрый и детский! А у вас царит произвол, секс и насилие. Это – студия мультипликационных фильмов в Москве, или Метро-Голдвин-Маер в Калифорнии? Правда, ныне благополучно усопшие, но след, в виде пахучего шлейфа, оставившие. Нашли, кому подражать! Прямо, как дети, честное слово. Дорвались до сценарной и режиссёрской работы? Или капуста готовите? Итак! Всё с начала, с рефрена «Был поленом, стал мальчишкой и попал в смешную книжку...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.